

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

Сердце Дракона
XIII

ИДДК

Сердце Дракона

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 13

«ИДДК»

2021

Клеванский К. С.

Сердце Дракона. Книга 13 / К. С. Клеванский — «ИДДК»,
2021 — (Сердце Дракона)

«Сердце Дракона» – фантастический роман Кирилла Клеванского, тринадцатая книга цикла, жанр героическое фэнтези, приключения, боевое фэнтези. Он пережил войну за трон родного государства. Он сражался с монстрами и врагами, от одного имени которых дрожали души целых поколений. Он прошел сквозь Море Песка, отыскал мифический город и стал свидетелем разрушения осколков древней цивилизации. Теперь же путь привел его в Даанатан, столицу империи, в обитель сильнейших воинов. Здесь он ищет знания. Он ищет силу. Он ищет страну бессмертных. Ведь все это ради цели. Цели, достойной того, чтобы тысячи лет о ней пели барды и веками слагали истории за вечерним костром. И чтобы достигнуть этой цели, он пойдет хоть против целого мира. Даже если против него выступит армия – его меч не дрогнет. Даже если император отправит легионы – его шаг не замедлится. Даже если демоны и боги, герои и враги объединятся против него, то не согнут его железной воли. Его зовут Хаджар, и он идет следом за зовом своего драконьего сердца.

Содержание

Кирилл Клеванский	5
Глава 1129	6
Глава 1130	10
Глава 1131	14
Глава 1132	17
Глава 1133	20
Глава 1134	23
Глава 1135	26
Глава 1136	29
Глава 1137	32
Глава 1138	34
Глава 1139	37
Глава 1140	40
Глава 1141	43
Глава 1142	46
Глава 1143	49
Глава 1144	52
Глава 1145	55
Глава 1146	58
Глава 1147	61
Глава 1148	64
Глава 1149	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Кирилл Клеванский
Сердце Дракона.
Книга 13

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

Глава 1129

Город Седент не был каким-то особенно большим. В нем проживали не больше трех миллионов человек, что даже по меркам захолустных баронств регионов Красного Феникса и Белого Дракона считалось едва отличимым от крупного поселка.

Всего несколько центральных проспектов, пронзавших единственную городскую площадь лучами шестигранной звезды.

Множество улочек, проулков, запутанный лабиринт нагромождения одноэтажных и двухэтажных домов.

Лавки, небольшие магазины, таверны и гостиницы. Квартал богатеев – зажиточных купцов, или мало-мальски способных лекарей, или артефакторов.

Районы бедняков – трущобы, в которых и шага нельзя было ступить, чтобы не почувствовать на своей спине взгляда кинжально-острых, голодных до чужих денег и имущества взглядов.

Самый обычный город, служивший центром жизни для окрестных земледельческих и охотничьих общин.

Его губернатор – единственный на всю округу истинный адепт. Пожилой, всем довольный муж, находивший покой рядом со своей очередной молодой женой и бесчисленным потомством, которое ему давали все новые и новые молодые жены.

Как шутили в тавернах, возраст жены губернатора Седента оставался неизменным – чего не скажешь о самой жене. Он их менял, кажется, едва ли не каждый год.

Но город жил спокойной, сытой жизнью. Чиновники воровали не так много, чтобы народ поднимал восстание. Налоги были не столь высокими, чтобы душить население своим наличием.

Самый простой город. С самой обычной каменно-деревянной архитектурой, песчаными дорогами, разбитыми тротуарами, пропахший одновременно чаем, овощами, навозом и пылью.

Даже дворец губернатора, стоявший неподалеку от центральной площади, был таким же обычным.

Так что в этом царстве обыденности, располагавшемся на землях посреди двух огромных регионов, было довольно странно видеть весьма оживленную публику в таверне “Ершистый кот”.

Невысокое здание, по форме напоминавшее пузатый бочонок браги; на первом этаже гудел народ. Он пил, ел и веселился. Овальный формы зал был битком забит людьми.

Мужчины и женщины всех возрастов. Они вместе с бардами, игравшими на сцене, до хрипоты горланили песни и звенели чарками.

Густав, смотревший на все это от барной стойки, был весьма озадачен происходящим.

Вот уже на протяжении сорока лет он путешествовал по бескрайним просторам земель, слишком бедных или незначительных, чтобы прельщать Белого Дракона или Красного Феникса.

По размерам, пожалуй, они даже превосходили сами эти два, вместе взятых, региона.

Здесь, конечно, имелись и свои локальные силы. Секты, семейные кланы, просто отдельные города-государства. Как тот же Седент. В регионах он бы был незначительной сошкой, а здесь владел большими землями с лесами, озерами, реками и посевными полями.

Густаву, выросшему на задворках Красного Феникса, несмотря на все это, нравились “ничейные земли”.

Пусть здесь истинные адепты встречались даже реже, чем в баронствах империй, пусть здесь алхимия и артефактное дело находились на уровне, которого от них требовали местные маленькие дружины и крестьяне, но...

Здесь веяло духом свободы.

Сегодня ты можешь пировать в “Ершистом коте” Седента, а затем в ночи отправиться куда глаза глядят. Сквозь леса и горы, реки и долины. Куда бы ни пожелал.

Рай для любого странника или бродячего воина, ищущего себя и свой путь.

Кем был Густав?

Что же, это слишком сложный вопрос, чтобы отвечать на него с пустым желудком и сухим горлом.

– Эй, хозяйка, – Густав махнул рукой дородной, среднего возраста женщине с кормой шире, чем круп коня Густава. – Есть чего съестного за три серебрушки?

– За три? – хозяйка заведения задумалась. – Могу предложить пинту застоявшейся браги и остатки вчерашнего жаркого из кролика.

– Вчерашнего? А что, свежего нет?

Хозяйка хмыкнула и оперлась локтями на стойку. Да, может, седина уже немного побила ее волосы, а талию она потеряла примерно в то же время, что и девственность, но и Густав был уже далеко не молод. Не так давно он встретил свой двенадцатый десяток лет. И шрамов, и седых волос, чтобы доказать это, у него хоть отбавляй.

Так что, несмотря на всю запыленность ситуации, две более чем внушительных размера груди, которые выглядывали из декольте корсета, заставляли Густава исходить слюнями ничуть не хуже мыслей пусть даже и о вчерашнем, но все же рагу из кролика.

– Посмотри внимательнее... да не ко мне в вырез. Муж увидит, обоим спину переломит.

– А что, такой сильный муж?

– Слабых не держу, – чуть криво улыбнулась хозяйка. – Все свежее сегодня стоит от семи серебрух.

– Семь серебрух?! Да за эти деньги я поужинаю в лучшем местном борделе, а постель мне согреют две молодые пышногрудые девицы!

– Может, в другую ночь так оно и было бы, – не стала спорить хозяйка, – но не сегодня.

– А что такого сегодня?

– Юбилей.

– Чей?

– Не чей, а чего, – поправила хозяйка.

Кто-то из посетителей в этот момент едва не упал на барную стойку и хлопнул вспотевшей ладонью по сбитому лаку, покрывавшему дубовые доски. На них остались две серебряные монетки.

Хозяйка, несмотря на пышность форм и грузность тела, ловко их смахнула и так же ловко налила из бочки браги. Довольный посетитель ушел обратно к своей компании – горланить песни и танцевать на столах и полу.

– И что же так празднуют ваши гости?

Хозяйка прищурилась и опять водрузила локти на стойку. Густав снова сглотнул.

Кажется, женщине просто нравилось будоражить его воображение. Это напоминало ей о молодости.

– Ты ведь из региона Красного Феникса, да?

– Как догадалась, хозяйка?

Женщина фыркнула и поправила фартук, заставив колыхнуться два огромных шара... а вместе с ними и глаза Густава.

– Седент не так далеко от Белого Дракона. Здесь много выходцев оттуда. Так что сегодня они празднуют семьдесят пять лет со дня битвы у Хребта Дракона.

– Битва у Хребта Дракона? Никогда не слышал о такой.

– Ну так оно и понятно – ты ведь из Феникса... Впрочем, заказывать будешь или, может...

Намек хозяйки, учитывая ее кивок на дверь, ведущую в подсобку, был весьма недвусмыслен, но...

– А, так ты по делам, – мигом погрузилась и выпрямилась, пряча формы, хозяйка. – Ну и что тебя привело в наш маленький Седент?

– Я путешествую по этим землям уже многие годы, хозяйка, – Густав отпил из поставленной ему чарки, – ищу свой путь, чтобы стать истинным адептом. И для этого вызываю на бой каждого, кто называет себя мечником. Иными словами – коллекционирую вывески школ фехтования городов и сел.

– И как, много уже собрал?

– Триста сорок девять.

Хозяйка замерла, а затем еще раз внимательно осмотрела посетителя.

– Ты ведь Густав Серобородый?

– Он самый. – Густав пригладил свою гордость – серебристую густую бороду.

– Тогда мой тебе совет, Густав Серобородый, давай я за три серебрянки налью тебе еще браги и поставлю самое лучшее и свежее рагу.

– А что взамен?

– А взамен, – лицо хозяйки помрачнело, – ты соберешь свои добро и уедешь из города.

– С какой это стати?

– С такой, что свой юбилей – очередную вывеску школы фехтования – ты здесь не найдешь.

– Да? – Густав залпом осушил чарку и с шумом стукнул ей о столешницу. – Это мы еще посмотрим. – Он, демонстрируя ловкость и прыткость барса, вскочил на стойку и крикнул: – Эй, седентцы! Я, Густав Серобородый, известный охотник за мастерами школ фехтования, прибыл в ваш город, чтобы вызвать на бой вашего мастера! Я слышал, что он пожилой воин, чьи волосы уже давно побил седина! Всю его левую руку покрывает татуировка красного, черного и синего цветов. Скажите мне, где его можно найти, и отправляйтесь со мной, чтобы увидеть, как я одолею его в честном бою!

В недавно шумном, гудящем зале вдруг повисла тишина.

А затем люди зашептались.

– Он действительно собирается вызвать на бой старика?

– Того самого старика, у которого маленькая школа меча?

– Да, того самого.

– Перепил, что ли?

– Или головой ударился...

Густав, видя, что в провожатые никто не набивается, отвязал от пояса тугой кошель и наглядно им прозвенел.

– Здесь сорок серебряшек, господа. Их я отдам тому, кто проводит меня к старику!

Люди переглянулись, но никто так и не подался вперед. Пока наконец это не сделал один высокий, мускулистый и, судя по многочисленным ожогам, кузнец.

– Пойдем, Густав. Только деньги оставь себе.

– Откуда такая щедрость, кузнец?

– Это не щедрость, Серобородый, – пробасил огромный детина, – просто тебе ведь надо будет на что-то нанимать себе лекарей. А теперь пойдем.

Вместе они вышли из “Ершистого кота”, который уже спустя несколько мгновений вернулся к своему веселью и празднику.

Все же – семьдесят пять лет со дня битвы у Хребта Дракона. Для тех немногих, кто жил когда-то в Белом Драконе, это была знаменательная дата. И все они в тот вечер пили и пели в “Ершистом котё”.

Глава 1130

Ночь в Седенте не была той темной мглой, в которой каждая тень казалась неведомым монстром или хищным зверем. Прореженная огнями, заполненная гуляющими горожанами, бродячими менестрелями, бардами и циркачами, ночная жизнь города была едва ли не ярче, чем дневная.

Но чем дальше от центра и ближе к окраинам, тем тише становились звуки, реже сверкали во тьме огни и все больше и больше мгла становилась похожа на лесную.

Густую, непроглядную завесу.

Вот только если на природе тени представляли в образе зверей, то здесь – в виде бандитов и разбойников. Но Густав их не боялся.

Уже давно миновали те годы, когда простые смертные ступеней Телесных узлов или даже рек могли его хотя бы ранить. В его руках лежал артефактный меч Духовного уровня, а сам он являлся практикующим, стоящим на самой грани становления истинным адептом – трансформации новой души.

– Расскажи мне о вашем мастере, кузнец, – попросил Густав, показательно для всех, кто во тьме мог наблюдать за ним, поправляя ножны у пояса. – Путь, видимо, неблизкий, так что лучше скоротаем его за парой слов.

– Соглашусь, – прогудел грузный работяга. Работа и гены делали его таким. Кузнечество в основном являлось наследственным, сакральным искусством. – Все равно пара слов – все, что у тебя есть, если ты не решишь отказаться от своей бредовой идеи.

– Старик настолько страшен, кузнец? – хмыкнул в бороду Густав.

– Жарг, Серобородый, меня зовут Жарг.

– Очень приятно, Жарг, – без тени иронии кивнул Густав. Все же не каждый вечер встретишь смертного, который откажется от звонкого металла, исходя из своих личных убеждений. – Ну так что сможешь рассказать про старика?

Жарг задумался на какое-то время. Густав чувствовал, что кузнец, как и он сам, не испытывает страха перед теми, кто таился в ночной мгле.

Хотя, с другой стороны, кто в своем уме нападет на такого детину, у которого в плечах спрятался не один, а сразу два аршина?

Он небось мог раздавить спелый арбуз в своей лапище с той же легкостью, с которой обычный человек – крупный помидор.

– Он пришел к нам чуть больше пяти лет назад, – начал свой рассказ Жарг. – Пыльный, уставший, выдавший виды воин, у которого полголовы в седых волосах, все тело – в жутких шрамах, их порой можно спутать с глубокими морщинами.

– И сколько же ему лет?

– Никто не знает, – пожал плечами Жарг, – мастер почти не выходит в свет. Он либо занимается с учениками в своей школе, либо уходит в леса. За все время, что я с ним работаю, услышал от него хорошо если сотню слов.

– Молчаливый воин в шрамах... – протянул Густав. – Знаешь, я воевал на границе Красного Феникса с темными эльфами Загры. Так вот те, кто дезертировал из нашего строя, обычно тоже имели славу молчунов.

– Не знаю, Серобородый, был ли когда-нибудь солдатом мастер, но... Он не кажется человеком, который хоть кому-то подставит свою спину. – Тут Жарг словно вздрогнул и передернул плечами. – Впрочем, он вообще порой им не кажется.

– Кем?

– Человеком, – пояснил кузнец. – Но тебе лучше сперва самому увидеть, прежде чем задавать очередной вопрос. К тому же мы уже пришли.

И действительно. Они стояли около бедняцких трущоб – нагромождения сараев, которые по недоразумению именовались домами. И на их границе высился явно самодельный забор. Огромные, заостренные сверху жерди были вонзены в землю и крепко опоясаны конопляными канатами.

– Боится воров? – Густав оценил остроту кольев.

– Кошек, – пояснил Жарг. – За мастером всюду следует белый котенок, и он очень плохо реагирует на бродячих котов и собак. Так что мастер построил этот забор, чтобы никто не пострадал.

– Кошек? Ну да... конечно... разумеется. Настоящих мечников ведь действительно заботит благополучие их котят.

– Ты можешь ерничать сколько угодно, Серобородый, но эта вывеска висела здесь пять лет и провисит столько, сколько того пожелает мастер.

Густав посмотрел на вишневую доску, где значился всего один иероглиф “Школа” – и больше ничего.

За все десятилетия странствий Густав сражался более чем с тремя сотнями мастеров различных стилей и течений. И те названия школ, которые они придумывали, порой граничили с безумием, но чаще выдавали в них стремящихся к славе зарвавшихся самонадеянных глупцов.

“Школа меча, рассекающего небо”.

“Школа копья, пронзившего солнце”.

“Школа топора-демоноборца”.

“Школа меча, поющего в звездах”.

И тому подобные, крайне претенциозные названия. Но все их объединяло одно – Густав, разбив стили мастеров, после этого по праву победителя раскалывал доску с названием школы и забирал из нее одну щепку – в качестве трофеев.

И таких щепок у него имелся уже целый заплечный мешок.

Когда-нибудь, когда он достигнет ступени истинного адепта, то сложит из них костер и согреется в его жару.

– Открыто? – второй раз за вечер удивился Густав.

Сначала необычное название, теперь открытые ворота.

– Школа мастера открыта для любого желающего, – пояснил Жарг. – Я знаю, для того чтобы попасть в остальные школы, надо проявить себя, но... мастер принимает любого.

Густав едва слышно что-то промычал, а затем добавил:

– А как же коты?

– Я сказал, что белый котенок плохо на них реагирует, но не говорил, что они смеют к нему приближаться. Так что колья здесь поставлены не только для спокойствия бродячего зверья.

Густав опять что-то прогудел.

Затем, отринув тень сомнения, он вошел внутрь. Что же, хотя бы внутри школа ничем не отличалась от сотен виденных им прежде.

Довольно просторный двор, малую часть которого занимал цветущий сад, а большую – тренировочная площадка с разнообразными снарядами.

Несколько декоративных прудов с такой же декоративной рыбой, немалое деревянное жилое здание с общими комнатами учеников и отдельным крылом учителя. Ну и склад со всевозможным добром.

Учитывая поздний час, ученики спали.

Единственным, что выдавало в школе действующее, а не заброшенное заведение, стало присутствие того самого белого котенка. На его белоснежной шерстке Густав заметил несколько черных полос, а еще то, что, казалось, выглядело шрамами.

Хотя откуда могут быть шрамы у котенка, который игрался лапкой с рыбой в пруду. Проклятье, да этот пушистый мог уместиться на ладони ребенка!

И тем не менее, что-то при взгляде на него дрогнуло в груди Густава.

Но мысли о странном зверьке покинули чертоги его разума, стоило только чуткому слуху уловить первые музыкальные ноты.

В беседке в саду, под цветущей вишней и яблоней, сидел мужчина, чьи лучшие годы остались позади. Но тем не менее он еще сохранил свою былую силу и мощь.

Большого роста – почти такого же, как Жарг, он имел мощную комплекцию. Однако не настолько, что выглядеть тем же монстром, что и кузнец.

Скорее это были мышцы человека, который получил их не за работой, а в течение множества битв и сражений. Довел свое тело до состояния, когда оно само по себе являлось оружием.

Лицо, некогда молодое и красивое, теперь было покрыто вереницей глубоких морщин и шрамов. Волосы, стянутые в тугий хвост, сверкали в ночи густой сединой, которая резко контрастировала с их родным черным цветом.

В них звенели фенечки и качались в такт потокам ветра три белых пера.

Яркие голубые глаза смотрели куда-то в бесконечность вселенной, а ловкие пальцы перебирали струны ронг'жа. И видят боги и демоны, Густав никогда не слышал, чтобы кто-то так играл.

Играл так, что в его музыке виднелись горы и дали, моря и океаны. В его музыке жили люди, любили и предавали, сражались и умирали. Звезды рождались и гасли в потоках этих нот. Казалось, что уже не музыка сливается с качающейся вишней и яблоней, а это яблоня и вишня преклоняются перед искусством мастера.

Густав моргнул, и наваждение исчезло.

Ронг'жа же лежал рядом со стариком... хотя нет – воином чуть более чем средних лет. Да, теперь Густав не сомневался, что это действительно был воин.

– Ну наконец-то, – Серобородый обнажил свой меч, – достойный противник! За столько лет – первый достойный противник! Но не бойся, старик! Ты играл так хорошо, что я сохраню тебе жизнь. Лучше откроешь музыкальную школу, чем школу меча.

Мастер школы под названием “Школа” продолжал смотреть куда-то внутрь бескрайнего неба.

– Ты опять пришел, – наконец произнес он.

– Чт...

– Да, Великий Мечник, это я, – донеслось из тьмы.

Густав обернулся на звук, и оттуда вышел человек... или нет?

Это был высокий юноша, красота которого могла бы заставить погаснуть самые прекрасные из звезд. Он держал в руках два меча, каждый из которых сиял ярче тысячи огней.

Сердце Густава стучало все медленнее и медленнее.

Когда сражались его войска с темными эльфами, ему удалось лицезреть битву генералов двух армий. Два Рыцаря духа сошлись в той битве.

Так вот оба они, по сравнению с этим юношей, казались муравьями перед ликом даже не слона, а... бога.

Густав не сомневался, что при желании, одном лишь желании, этот юнец мог заставить исчезнуть, испариться весь Седент.

– Великий Мечник, я, Парис Динос, вновь бросаю тебе вызов на бой!

– А ставка? – спокойно, будто не спустившийся с Седьмого Неба аватара бога войны Дергера, отозвался старик.

Юноша улыбнулся.

– Как всегда – бутылка хорошего вина и несколько моих историй.

– Что же, – вздохнул старик, – тогда я принимаю твой вызов, юный Парис.

Старик поднялся и взял в руки... простую палочку, лежащую под вишневым деревом.

Глава 1131

Густав смотрел на этого стареющего воина и не понимал, что происходит. Как кто-то, кто был еще в своем уме, мог не пасть ниц перед аватарой небожителя в теле молодого юноши.

Тот, кто назвал себя Парисом, принял классическую свободную стойку, которую знали все настоящие обоерукие фехтовальщики, а не жалкие позы, коих бродило по миру без счета.

Парис развел ладони в разные стороны и опустил их так, чтобы угол наклона клинка к земле не превышал сорока градусов. Он словно застыл в ожидании того, чтобы обнажить себя в приветственных объятиях.

Обманчивая, почти вальяжная стойка.

Но Густав за время своих странствий уже не раз сталкивался с подобными Парису. Три жутких шрама на его теле служили напоминанием о тех встречах.

Он прекрасно знал, что эта, казалось бы, простейшая стойка на самом деле была одним из опаснейших и сильнейших из арсенала обоеруких мечников.

Нападающий или защищающийся по стойке всегда мог определить, если имел достаточно опыта и навыков, куда придется атака противника или где будет его крепчайший элемент защиты, но...

Когда дело касалось обоеруких, все твои навыки и знания летели к демонам в бездну. Предугадать направление атаки было невозможно. Точно так же, как и обнаружить дыру в защите.

Так что тот факт, что пожилой воин держал в руках тоненькую ветку вишни, казался Густаву несмешной попыткой самоубийства.

Ведь от Париса исходила энергия, находящаяся за гранью даже Рыцаря духа, в то время как пожилой воин явно был из числа практикующих. Причем даже не ступени трансформации, а лишь формирования.

Внезапно Густав ощутил, как что-то надвигается. Что-то сравнимое лишь с яростью природной стихии, с гневом небес и земли, обрушенных на простого смертного.

Да, именно так.

Ярость самой природы сокрушила знаменитого странствующего серобородого мечника. Она распластала его по земле, и, едва дыша, он мог лицезреть, как вспышки белых молний становятся второй кожей Париса. Как они обволакивают его одежды, заставляя их сверкать подобно солнцу.

Как они проникли внутрь его тела, превращая кожу в белоснежный искрящийся покров, а затем хлынули прямо в глаза и затопили их озерами белоснежного огня.

– “Шаг белой молнии”, пятая ступень, – все тем же спокойным, почти безразличным голосом произнес мастер “Школы”. – Ты почти закончил изучение свитка...

– Да, мне осталось лишь найти птицу грома стадии развития небожителя, – ответил юноша, – и заполучить ее сердце. Тогда я смогу перейти на финальную ступень “Шага белой молнии”.

Его голос звучал далекими раскатами весеннего грома.

– Зверя, сравнимого по силе с пиковым Небесным императором? Юный Парис, я слышал от торговцев страны драконов, что их можно отыскать лишь в глубине Чужих Земель. Но там не выживают и лучшие из воинов Рубинового Дворца. Сам я полагаю, что, не познав истинных слов и не достигнув ступени Небесного императора, отправляться в Чужие Земли – бессмысленная задача.

Густав же и вовсе потерял всякую связь с реальностью. Звери, которые равны Небесному императору? Что это вообще за ступень такая? Разве не была последней ступенью ступень Безымянного? Легендарный уровень силы, на котором человек становился равен богам?

– Разве ты не дошел до них в своих странствиях, Великий Мечник? – искренне удивился юноша.

– Что бы обо мне ни говорили, Парис, но я не самоубийца. Да, я путешествовал на их границе, но... их обитатели – как монстры, так и люди и иные расы – стоят на совершенно другом уровне развития. Это не то место, в которое можно просто так заявиться.

– Значит, ты думаешь, что именно там находится вход в страну бессмертных?

– Может быть, – пожал плечами старик. – Те карты, Парис, которые я добыл за эти семь десятилетий, все они показывают Чужие Земли огромным регионом, который равен по размерам сложным вместе Алому Фениксу, Белому Дракону, Северному Поток и Весенней Кроне. Четырем крупнейшим регионам.

Густав отчаянно пытался понять, о чем идет разговор. Будучи скитальцем в пограничье между двумя крупнейшими регионами, он знал, насколько они велики.

Но Северный Поток? Он слышал о нем. И чтобы попасть туда, на самом быстрейшем из небесных кораблей пришлось бы лететь не останавливаясь больше года.

Что же до Весенней Короны, то она находилась еще дальше.

Старые мифы, рассказывающие о великих путешественниках прошлого, говорили, что до Весенней Короны пришлось бы лететь десять, а то и пятнадцать лет. И это в том случае, если у тебя есть корабль, равный по мощи артефакту Императорского уровня.

Сложно даже представить, сколько будет стоить подобное судно.

Так что сама мысль о том, что Чужие Земли – полоска земли где-то между Алым Фениксом и Белым Драконом – могут быть больше, чем эти четыре региона, вместе взятые, потрясала воображение Густава.

– Но достаточно разговоров, Парис, – тон старика никак не изменился, – ты пришел сюда с вызовом сражаться не на мечях красноречия.

– Верно, Великий Мечник, – кивнул юноша, – я пришел испытать свою новую технику. Я назвал ее “Четыре удара-молнии”.

– Уже не так пафосно, как в прошлый раз, – улыбнулся старик. – Ты делаешь явные успехи.

А затем все, что увидел Густав, – это четыре силуэта, которые в точности повторяли очертания Париса. Иными словами, юноша просто размножился на четыре копии самого себя. И все они обрушились с разных сторон на фигуру одинокого мечника.

Каждая из копий, представших в образе гуманоидной белой молнии, была вооружена двумя клинками. И каждая из них использовала какой-то стиль, который позволял одновременно нанести два скользящих удара, направленных с разных сторон.

И при этом ни одна из копий не повторила направление своего удара.

В итоге старик оказался перед угрозой восьми скользящих змеями обманных ударов, каждый из которых был направлен в разные точки и под разными углами.

Рубящие, режущие, пронзающие.

Даже если не принимать во внимание ту сокрушающую небеса силу, заключенную в них, даже если бы они равнялись по силе атакам простого практикующего, то этого было достаточно, чтобы смертельно ранить даже Рыцаря духа.

Атака, от которой попросту невозможно заш...

Вишневая ветка спокойно проплыла по воздуху. Густав мог различить каждое ее движение. Каждое ее легкое качание в потоках ревушего ветра. И чудилось, что она двигалась медленнее черепахи, но в то же время она была быстрее падающей звезды.

Все четыре молнии оказались рассечены, а сам Парис, оставшись спрятанным в тени от искрящейся техники, готовый так же нанести удар, лежал на земле с рассеченными одеждами и длинной кровавой царапиной на груди.

– Может, ее лучше назвать “Четыре удара-молнии и... один удар тени”? – с легким лукавством улыбнулся старик, протягивая руку лежащему на земле юноше.

Густав смотрел на это и не понимал, что именно он видит.

Какой-то старик практикующий, вооруженный лишь веткой от вишневого дерева, смог разбить столь невероятную технику?! Он смог повергнуть обоерукого мечника, оснащенного могущественнейшими артефактами?!

Он смог ранить существо, находящиеся за пределами силы Рыцаря духа?!

И все это – простой веткой?!

– Название техники – часть самой техники. – Парис отряхнулся и, проведя ладонью по груди, заставил рану затянуться. – Она должна обмануть противника своим очевидным названием и отвлекающим маневром.

– Высокое Небо, – вздохнул старик, – ты слишком много общаешься с Шакуром.

– Ну, все же он мой лучший друг.

– Он демон в обличье человека! Видят Вечерние Звезды, его отец всегда поражал меня своей скользкостью и умением выпутываться из любой ситуации, но Шакур... Без всякого сомнения, он, еще будучи безусым юнцом, превзошел своего отца!

Парис засмеялся, а вскоре к нему присоединился и старик.

Густав же, вновь вернув себе способность шевелиться, опустил перед мастером на колени и прикоснулся лбом к земле.

– Великий мастер, этот недостойный, называющий себя Густавом Серобородым, низжайше просит... молит вас взять его в ученики! Он готов служить вам верой и правдой! Выполнять любую работу и...

– Ученики уже спят, Густав Серобородый, – перебил его старик. – Если хочешь – присоединяйся к ним. Занятия начинаются с рассветом и заканчиваются после того, как зажжется первая звезда. Учиться же здесь ты можешь столько времени, сколько сам того пожелаешь.

Густав не мог поверить своим ушам...

Вот так вот просто можно было попасть в ученики к этому великому?! Он действительно принимал любого желающего?!

– Кажется, я снова проиграл тебе, Хаджар. Даже учитывая, что эта техника могла бы побить Алого Мечника.

– Кажется так, Парис. Так что я жду несколько твоих историй и бутылку вина.

И вместе старик и юноша, смеясь, будто старые друзья и знакомые, направились к дому.

Глава 1132

Парис в очередной раз поразился тому, насколько скромно были обставлены покои его старого (теперь уже во всех смыслах) друга и, возможно, в каком-то смысле дяди.

В небольшой комнате, которую многие не то что аристократы, а даже мелкие дворяне сочли бы гардеробной, а то и вовсе – подсобным помещением, не было даже кровати.

Вместо нее на неприкрытом дощатом полу лежал набитый соломой матрас с положенной сверху циновкой. Рядом с матрасом стоял простенький стол, не из дуба или клена, а сколоченный из того, что было под рукой. Поодаль от него – точно такая же, даже не стул, а табуретка.

И все.

Больше в комнате не было ровным счетом ничего. Голые стены и окно, стекло в котором заменяли деревянные ставни.

Сложно представить, что сильнейший мечник Белого Дракона жил в столь неприглядном, аскетичном месте. Но таков был Хаджар Дархан.

Парис подошел к столу и посмотрел на лежавший на нем свиток. Несмотря на находящуюся рядом чернильницу и стилус, свиток оставался девственно чистым.

Ни одно пятно чернил так и не коснулось его поверхности.

– Далеко продвинулся? – спросил Парис, усаживаясь на табуретку.

Он вытащил из пространственного кольца бутылку хорошего вина с виноградников южных империй.

– Оно досталось мне после путешествия к границам Чавери, – начал свой рассказ Парис. Его собеседник в это время уселся на пол, прислонился спиной к противоположной стене и, подняв на руки белого котенка, спокойно гладил того по шерстке. – Выпьем.

Парис разлил напиток по двум небольшим чаркам. Столько бы не хватило, чтобы утолить жажду воробья, но мечники не собирались напиваться, лишь попробовать на вкус.

– Хорошее, – вынес вердикт старик, после того как отпил из прилетевшей к нему в руки пиалы.

Они помолчали некоторое время, а затем Парис начал свой рассказ. Он повествовал о том, как отправился на юг Белого Дракона. Как прошел через две известные битвы, как путешествовал с караванами, видел чудеса света, от которых у поэтов перехватило бы дыхание, как обрел и потерял друзей. И все это за последние десять лет его странствий.

– А как жена? – спросил в конце старик, продолжая поглаживать своего котенка.

Парис вздохнул и налил уже куда большую порцию вина, но на этот раз исключительно самому себе. Он знал, что его старый друг редко когда притрагивался к алкоголю.

Его страстью был табак, а никак не “зеленый змий”.

– Ты ведь знаешь, Хаджар, что я женился на дочери Анис, только чтобы вернуться в клан Хищных Клинков и иметь право на престол...

– И, если мне не изменяет память, ты собирался убить и Анис, и жену, и всех их родственников, чтобы вернуть себе и матери отцовское наследие.

Парис снова промолчал. Лишь опять выпил.

– Зачем бередишь мои душевные раны, старый мечник? – Парис вжал ладонь в солнечное сплетение. Так сильно, словно пытался дотронуться до собственной души. – Это было давно...

– Пройдет время, Парис, и пятьдесят лет не будут казаться тебе таким длинным сроком... Ведь именно пятьдесят лет назад я встретил тебя и Шакура, путешествующих по просторам империи Сажекс.

Парис улыбнулся. То были хорошие времена. Они встретили мечника, простого практикующего, восседавшего на огромном белом тигре.

Парис тогда попытался напасть на него, но натолкнулся на меч своего ближайшего друга – сына Эйнена Кесалия, советника самого императора, Шакура Кесалия. И в тот день выяснилось, что повстречавшийся им странник не кто иной, как Хаджар Дархан.

Человек, который спас Париса и его мать от верной гибели.

Человек, который разрушил клан Хищных Клинков и стал причиной гибели отца Париса. – Я ненавижу своего отца, – прошептал Парис, – но все же он им был – был моим отцом.

Они путешествовали втроем в течение пяти лет, познали множество невзгод, прошли через испытания, которые воспели барды в десятках песен, но их пути разошлись.

Парис тогда был еще молод. Очень молод.

Он вызывал Хаджара на поединок почти каждый день.

Ради чего?

Может, чтобы одолеть живую легенду семи империй. А может, чтобы попытаться отомстить за смерть отца. Пока наконец Шакур не высказал вслух свои мысли. План о том, как Парис Безродный может вновь стать Парисом Диносом.

И Парис прислушался.

– Ты хоть навещаешь ее?

– Жену? – Парис только печально улыбнулся. – За последние сорок лет я провел в Даанатане лишь месяц, не более того.

– Я про твою мать. – Старик потер котенка под мордочкой, и тот утробно заурчал. Несмотря на годы совместных странствий, Парису все равно сложно было осознать, в кого этот котенок может превратиться и какой силой он обладал на самом деле.

– Не так часто, как хотелось бы, – Парис снова выпил вина, – но она живет в хорошем доме в окрестностях Даанатана. У нее достаточно слуг, чтобы скрасить дни, а красотой она не увядает, так что, бывает, сводит свою судьбу с любовниками. Я навещаю ее... чаще, чем жену.

Старик промолчал.

Парис знал, что тот не одобряет подобного. Понимает, но не одобряет.

– Ты похож на своего дядю, – вдруг произнес старый мечник.

– На Тома? Этого...

Парис осекся. О мертвых либо хорошо, либо никак. К тому же собеседник Париса уважал дядю. Несмотря ни на что. Уважал.

– Сегодня годовщина его смерти, – прошептал старик. – Налей мне чарку.

Парис налил.

Старик усилием воли притянул к себе напиток и, отпив, вылил остатки на пол. Рубиновые капли, схожие по цвету с молодой кровью, драгоценными самоцветами упали на сухие доски и побежали по ним к трещинам, из которых тянуло холодом земли.

– Он тоже бежал от себя, – продолжил старик, – и, увы, нашел дом слишком поздно. Не повторяй его ошибок, Парис. Живи своей жизнью, а не жизнью своих предков.

– Ты мне уже говорил это, старый друг. И я прислушался к тебе. Именно поэтому Анис Динос все еще остается Королевой Меча, ей дочь продолжает дышать и называться моей женой, а я – ее мужем.

Парис старался сдерживать свой гнев, но он все же горячим ядом просачивался сквозь, казалось бы, спокойные, пусть и надменные слова.

– Армия Лунного ручья? – решил сменить тему старик.

– Все так же стоит гарнизоном в Сухашиме. – Парис смотрел в окно. Отсюда открывался приятный вид на лес и горную речку, бегущую куда-то вглубь долины. – Генерал Огнеш уже поднялся до ступени Повелителя и обрел “Оружие в сердце”. Многие придворные дамы ищут его расположения, но пока безуспешно.

Они вновь замолчали. Каждый думал о чем-то своем. Парис не сомневался, что его собеседник предавался воспоминаниям о том времени, когда они бились с империй Ласкан.

Когда народ семи империй еще не знал, где находится их настоящий враг.

– Как продвигается твой поиск собственного стиля, Великий Мечник? – На этот раз тему решил перевести уже сам Парис, повторив изначально заданный вопрос.

– Как видишь, – старик указал на свиток, лежавший перед юным Диносом. – В какие-то дни мне кажется, что я уже почти осознал его, но стоит мне так подумать – и вновь я вижу себя стоящим лишь в начале пути. Стиль все так же неподвластен мне, Парис. И боюсь, пройдет еще немало времени перед тем, как ситуация изменится.

– Ты для этого открыл школу?

Старик кивнул.

– Когда объясняешь другим людям известные тебе основы, но им еще непонятные, то и сам углубляешься в их осознание. Школа помогает не только тем, кто сюда приходит, но и мне самому.

Парис провел пальцами по свитку. Несмотря на то что тот пустовал, легко было ощутить, сколько бессонных ночей старик провел, сидя над ним и пытаясь осознать самого себя внутри собственного меча.

– Возможно, ты и прав, Великий Мечник. В конце концов, ты выучил все тысячи приемов и стоек, которыми располагала библиотека Хищных Клинков. Тебе подвластны три “Истинных королевства” – музыки, меча и ветра. Ты знаешь истинное Слово – Имя ветра. Ты некогда добрался до ступени Повелителя, а затем вернул себя обратно в состояние смертного. И теперь пытаешься объединить все это в свой собственный стиль... Не думаю, что в истории имелись прецеденты подобного, и уверен, что если ты достигнешь своей цели, то создашь воистину величайший стиль меча, который только видел регион Белого Дракона.

– Сладкие слова, Парис, – слегка мечтательно улыбнулся старик. – Что же касается “Истинных королевств”... не думаю, что твоя погоня за ними принесет плоды. Чем дольше я преподаю искусство меча, Парис, тем отчетливее понимаю – чем больше ты соединяешь “Истинных королевств”, тем сложнее становится твой путь. Не сильнее, но сложнее. А это не всегда хорошо.

Парис нахмурился.

– Твои слова слишком... непонятны для меня, Великий Мечник. Но, возможно... я познал восемь “Истинных королевств” и слил их воедино, однако не могу одолеть тебя – смертного, вооруженного веткой вишневого дерева. Когда будет время, я поразмышляю над услышанным сегодня. – Парис низко, в благодарность за мудрость и совет, поклонился. – А теперь...

– А теперь, – взгляд старика вдруг обрел сталь, а его котенок спрыгнул на пол и уставился голубыми глазами прямо на визитера, – ты скажешь, зачем пришел ко мне на самом деле, Парис Динос, генерал пятого легиона, новый Великий Мечник Дарнаса.

Глава 1133

– Я уже боялся, что за видимой старостью, Хаджар, постарел и твой дух. – Парису стало несколько неудобно в этой тесной комнате. – Помнится, еще десять лет назад, в нашу последнюю битву, ты выглядел воином в самом расцвете сил и был похож на покойного Тирисфалия, а никак не на эту старую развалину.

– Слишком много сил уходит на поддержание внешней формы, – пожал плечами старик. Он поднял перед собой морщинистую, уже высыхающую руку, и та на глазах начала преобразовываться. Кожа вновь бронзовела, шрамы принимали более грубые черты, а мышцы наливались силой. – Не вижу в этом сейчас никакого смысла. Молодость мне сейчас ни к чему.

И рука мгновенно вернулась к своему прежнему “старому” состоянию.

– Но все же, Парис Динос, зачем ты пришел ко мне в школу? – старик стоял на своем. – Да и еще в этот день...

– Каждые десять лет мы с тобой сражаемся на дуэли, Великий Мечник. И сегодня...

– Совсем не тот день, – перебил старик. – Может, я больше и не обладаю абсолютной памятью Рыцаря духа, Парис, и выгляжу как старик, но это еще не значит, что я таков на самом деле. До нашей с тобой дуэли еще не меньше полутора месяцев.

Парис вновь посмотрел на сидевшего на полу стар... нет, воина. Воина, который прошел Дарнас едва ли не насквозь. Песен о котором сложено столько, что если бы кто-то захотел послушать их все, то у него ушло бы не меньше недели.

Глупо было надеяться, что Парис хоть как-то сможет обхитрить того, кто побратим Эйнену Кесалия и выжил в интригах почившего Моргана Бесстрашного. И не просто выжил, а смог стать сильнее и добиться своих собственных целей.

Маленький город Седент...

Он понятия не имел, что за монстр обитал в его недрах и как страшен был Хаджар Дархан на самом деле.

– В горах к югу от Сухашима собирается армия.

– Армии всегда собираются и распадаются, Парис. Для этого они и существуют.

– Ты недослушал, Великий Мечник, – покачал головой тот, кто перенял этот титул в Дарнасе. Но Парис прекрасно понимал, что до тех пор, пока жив Хаджар Дархан, его звание не стоит тех звуков, из которых оно сложено. – Эта армия... она не похожа ни на одну другую. В нее уходят адепты из всех семи империй. Из легионов, из регулярных армий. Да что там – Гурам из армии Лунного ручья ушел туда и едва не увел с собой генерала Огнеша.

Старик продолжал молча сидеть в углу своей комнаты.

Парис понял, что ему позволили продолжить. Что же, он прибыл в этот забытый богами и демонами город с одной-единственной целью, с поручением, которое ему выдал сам... впрочем, неважно. Он должен был выполнить его любой ценой.

– Эту армию собирает некто, кто называет себя Белым Клыком. – Парис достаточно общался с Шакуром, чтобы научиться определять даже по самым незначительным изменениям мимики человека его реакцию на услышанное. И, как и подозревал Парис, Хаджар знал, кто такой Белый Клык. – Клянусь тебе, Хаджар, я не видел мечника могущественнее, чем он. Я даже не уверен, что сойдись вы в битве (не в твоём нынешнем состоянии, а в состоянии адепта), что ты бы не то что победил, а хотя бы выжил.

– Возможно, – не стал спорить Хаджар. – Возможно, ты недооцениваешь Белого Клыка.

Эти слова заставили Париса вздрогнуть. Он видел, как сражался их генерал. Видел, как тот бился с истинным врагом семи империй. Как он в одиночку своим огромным мечом одолел пятерку убийц, присланных Рубиновым Дворцом.

Пять драконов не смогли ничего сделать воину с белыми волосами. Они даже не задели его доспехов.

– Значит, Белый Клык собирает армию, чтобы вести ее на Рубиновый Дворец... – задумчиво протянул Хаджар.

Парис вновь вздрогнул.

– Как ты догад...

Его перебил смех. Сухой старческий залиvistый смех.

– Высокое Небо, – старик вытер выступившие слезы, оросившие морщинистые щеки, – семьдесят пять лет прошло! Почти век с твоей смерти, Морган, а я все еще не выпутался из твоей паутины... или она уже не твоя... Знал ли ты об Эр... Белом Клыке? Ты позволил Дереку прийти на твои земли... значит, знал. Знает ли Теций? Конечно знает... Морган Бесстрашный, я пью эту чарку за тебя!

И старик, закончив свою безумную и бессмысленную речь, поднял чарку к небу и выпил ее досуха.

– Белый Клык призывает тебя под свои знамена. – Парис протянул Хаджару медальон армии единой империи. На нем были выгравированы семь иероглифов. Каждый из них являлся первым символом названия одной из империй Белого Дракона, но вместе они сливались в нечто единое и целостное. – Он призывает Хаджара Дархана, Великого Мечника, отправиться вместе в поход против общего врага – Рубинового Дворца. Против угнетателей и поработителей.

Парис рассчитывал, что старик, обдумав все, примет медальон. Да и как тут было не принять? Ведь Хаджар в тот день в битве у Хребта Дракона видел все своими собственными глазами. Он видел Хозяев Небес, он видел жертву, принесенную Морганом. Кому, как не ему, понимать, где настоящий враг, а где лишь иллюзия битвы?

Но тот почему-то не сводил взгляда с руки Париса.

– Помнишь наше путешествие? Когда вы с Шакуром убедили меня помочь рабам на каменоломнях Уданта?

– Да, помню. Мы освободили тогда тридцать восемь тысяч мужчин и женщин. Подарили им новую жизнь. Вложили им оружие в руки, чтобы они могли защитить себя и свои семьи.

– А ты знаешь, что произошло после?

Парис промолчал.

– Каменоломни Уданта не закрылись. – Старик поднялся и открыл дверь, ведущую в горницу. – Те, кто некогда охранял пленников в этом месте, сами стали пленниками. А те, кто был пленником, – их охранниками. Не изменилось только одно – владельцы этих каменоломен продолжают получать прибыль. И даже больше чем прежде.

– Я не понимаю.

– Угнетаемые всегда становятся угнетателями, Парис. Такова жизнь.

– И поэтому...

– Поэтому, я не знаю, кто стоит за Белым Клыком и в чем его интерес.

– Его интерес – принести свободу на наши земли!

– Может и так, – пожал плечами старик. – Но если мы одолеем Рубиновый Дворец, то заплатим за это океанами крови. Мы станем слабее. И знаешь, что будет после этого?

– Сюда заявятся стервятники, – кивнул Парис, – но мы будем достаточно сильны, чтобы дать им отпор.

– И погрузиться в бесконечную череду войн, – вздохнул старик. – Я вырос на такой земле, Парис. Где война была обыденной и скучной. Мой отец куда чаще бывал в военных походах, чем со своей семьей.

– Он сражался за эту самую семью! И кому, как не тебе...

– Хватит, Парис, – перебил старик, – я выслушал твои истории. Выпил твоего вина. На этом все. Уходи.

Парис поднялся. В его груди пылал пожар, который выливался через светящиеся гневом и жаждой битвы глаза.

– Я не верю тебе! Не верю, что передо мной стоит Хаджар Дархан! Прославленный воин!

– Когда вернешься в Дарнас, не забывай про Удант.

Парис резко, подобно весеннему штормовому ветру, вылетел во двор и перед тем, как обернуться молнией, не оборачиваясь, процедил:

– Я думал, ты стар лишь телом, дядя... но ты постарел и душой. Возможно, слухи верны и Великий Мечник Дархан действительно пал в бою у Хребта Дракона.

После этого, обернувшись белой молнией, Парис Динос исчез среди звездных огней ночного неба Седента.

Старик, оставшись стоять в саду, смотрел ему вслед. Около его ног застыл белый котенок.

– Или он был лишь рожден в этой битве, – прошептал мастер, после чего вернулся обратно в беседку и провел пальцами по струнам ронг'жа.

Глава 1134

– Тризна двух тысяч!

В бескрайних степях Ласкана в небо потянулась бесконечным полотном кровавая волна, готовая смыть собой целый мир. В ней мерцали фигуры бесчисленного множества воинов, облаченных в золотую броню.

Хаджар стоял спокойно. Он смотрел на технику своего противника без всякого страха или сомнений. Великий Мечник Тан, который сотворил ее, использовал в основе, помимо истинного слова крови и мистерий, еще какой-то свой, уникальный стиль.

Теперь Хаджар это понимал.

Атака приближалась.

Ее просто невыносимое давление угрожало развоплотить саму суть своего противника – уничтожить душу. Но Хаджар не сходил с места.

Он безмятежно, в чем-то даже буднично, занес ладонь над рукоятью клинка, а затем глаза наблюдателя (которого здесь попросту не могло бы оказаться) ослепила бы яркая, будто падающая звезда, вспышка света. Длинной полосой светящегося полумесяца она рассекла кровавую волну, а затем ударила по Алому Мечнику.

Но не было ни крика, ни крови, ничего.

Только замерцавшее перед глазами изображение:

Тренировочный режим. Симуляция “Алый Мечник” N14762 окончена.

Хаджар вновь остался стоять один среди золота степей. Ни единого следа от Тана или его техники не осталось в этом иллюзорном мире, созданном в мозгу Хаджара нейросетью.

– Надо же, почти пятнадцать тысяч, – прошептал Хаджар.

Именно столько – почти пятнадцать тысяч раз за последние пятьдесят лет он бился с Таном, сильнейшим воином, с которым когда-либо сталкивался. И именно столько попыток ему потребовалось, чтобы одержать чистую победу с первого же удара.

Пятнадцать тысяч...

– Полный анализ, – приказал Хаджар.

Обрабатываю запрос... – привычно отозвался зеленоватыми символами извечный нейрочип.

Хаджар, пребывая в ожидании обработки, опустил в позу лотоса. В этом не было ровно никакого смысла, потому как все происходящее имело место лишь внутри его собственного разума.

Впрочем...

Хаджар провел ладонью по стеблям золотистой травы. Слегка шершавые, чуть островатые и еще мокрые от утренней росы. Если не знать, что это иллюзия, то никогда не сможешь отличить от реальности.

За последние семьдесят пять лет, несмотря на деградацию пути развития Хаджара, нейросеть дважды уходила на довольно длительные обновления.

Первый раз это произошло после путешествия Хаджара с Шакуром и Парисом. В тот раз нейросети потребовалось чуть больше шести лет, чтобы обновить себя и вернуться к исполнению функций.

Хаджар связывал это с тем, что нейросеть к тому моменту успела не только полностью обработать и тезисно выжать все стили, хранящиеся в библиотеке Хищных Клинков, но и все же задеть библиотеку Лунного Света.

Да, Хаджар наложил вето на использование этих знаний, но при обработке запросов, помимо вычислительных мощностей, нейросеть использовала и общую базу данных – память и мозг самого Хаджара. Так что подозрения не были лишены смысла.

Второй раз она ушла на обновление спустя сорок лет. Как раз в тот момент, когда Хаджар осознал, что, сколько бы ты ни вкладывал “Истинных королевств”, сколько бы ни сливал их воедино, это не делает тебя... качественно сильнее. Лишь количественно.

Это как с путем развития. Да, адепт стадии Безымянного был, безусловно, силен. Но его мог победить Повелитель, познавший “Королевство”.

Иными словами, реальность оказалась куда сложнее, чем ее описание “на бумаге”.

И в тот раз нейросеть обновлялась едва ли не десятилетие. Что, учитывая странствия Хаджара по границе Чужих Земель, несколько раз едва не стоило ему жизни...

После осознания незначительности количества “Истинных королевств”, Хаджар прекратил усердствовать в поиске новых мистерий. Познав “Истинное королевство музыки”, он полностью погрузился в изучение выжимки стилей Хищных Клинков.

И, видят Вечерние Звезды, это было ничуть не проще продвижения на ступень владеющего “Истинным королевством меча”.

Запрос обработан... Вывожу статистические данные:

Прирост владения потенциалом носителя: + 0,000032 %

Общий показатель владения потенциалом носителя: 41,86 %

Данные по симуляции “Алый Мечник”:

Поражений: 14620

Побед: 142

Побед подряд: 100.

– М-да, – только и произнес Хаджар.

В последнее время он почти не прирастал в развитии своего потенциала, когда бился с Алым Мечником. Да, на первых порах даже поражения, коих было больше четырнадцати тысяч (что в реальности стоило бы ему четырнадцать тысяч жизней, что чисто физически невозможно), давали весьма ощутимый рост в использовании своего собственного потенциала.

– Запустить симуляцию: Хельмер.

Обрабатываю запрос... Запрос обработать невозможно. Для использования симуляций “Хельмер”, “Фрея”, “Королева Мэб”, “Зимний Рыцарь” носитель должен обладать показателем владения потенциалом выше 50 %, иначе...

– Иначе необратимые повреждения разума носителя, – устало, в который раз повторил Хаджар. – Вот только как мне тогда создать свой стиль, если для него мне тоже нужно обладать половиной от потенциала, а для достижения этой половины мне требуется симуляция, которая заблокирована.

Обрабатываю запрос... Запрос обработать невозм...

– Это не было запросом, металлолом проклятый, – отмахнулся от сообщений Хаджар.

Увы, Тирисфаль в битве с Кассием использовал сил куда меньше, чем Алым Мечник, так что симуляция с ним не приносила никаких плодов. То же самое касалось и всех остальных гигантов пути развития, коих Хаджар встречал на своем пути.

Нейросеть либо не проанализировала их в достаточной мере для симуляции, либо те специально занижали свою силу. Так или иначе, для поисков Хаджара они были бесполезны.

Так же бесполезны, как теперь и, скорее всего, Алым Мечник.

– Рассчитать. Сколько побед над Алым Мечником потребуется для достижения границы в пятьдесят процентов потенциала.

Обрабатываю запрос... Запрос обработан. Необходимое количество побед: 965431223.

Приблизительное время: ~ 440 лет.

– Четыре с половиной века... – вздохнул Хаджар.

Да, может быть, для других адептов, идущих по пути развития, даже такая возможность показалась бы даром богов и демонов, но... только не для Хаджара.

Он, как и прежде, существовал в крайне ограниченных временных рамках.

Например, сейчас до того момента, как он до скончания дней потеряет возможность отменить технику Оруна и вернуться обратно на уровень Повелителя, оставалось чуть больше полувека.

Но это вовсе не означало, что Хаджар мог в любой момент взять и по первому желанию вернуться на эту ступень. Нет, для отмены техники, как бы это странно ни звучало, но ему требовалось создать свой собственный стиль. Что непрозрачно намекало на тот факт, что Орун не просто “нашел” эту технику, а специально разработал ее для своего ученика.

Замотивировал, так сказать. Мол, если не справишься, дорогой ученик, то умереть тебе в стареющем и дряхлеющем теле.

– Орун, чтобы тебя дем...

– Учитель! – донеслось эхом откуда-то со стороны неба.

Хаджар выругался.

Каждый ученик в “Школе” знал, что отвлекать наставника, когда тот медитирует в беседке, – это самое страшное преступление, которое только можно совершить.

И не потому, что Хаджар был надменным Великим Мечником, просто малейшее нарушение в концентрации во время симуляции могло повлечь за собой серьезный урон мозгам.

Поэтому, что бы ни случилось, это было достаточно серьезным происшествием, дабы отвлечь Хаджара.

Когда Хаджар открыл глаза, то увидел, как двадцать три его ученика, обнажив оружие, окружили фигуру, закутанную в черную ткань.

Два зеленых глаза сверкали из-под накидки, и волосы цвета безлунной ночи разметались по тонким плечам.

– Ты... мне... должен, – с трудом, сплевывая кровью, произнесла девушка. – Помоги... Хаджар.

После чего Аркемейя из Курхадана, самая известная на ближайшие регионы охотница на демонов, упала в лужу собственной крови.

Глава 1135

– Учитель что нам де...

Хаджар, показывая, что сейчас не время для разговоров, опустился на землю рядом с истекающей кровью Аркемейей. Последний раз он видел ее почти восемьдесят лет назад, когда она забрала половину от крови его далекого предка, заключенного в темнице на каменоломнях под Сухашимом.

Минувшие десятилетия почти никак не сказались на лице полукровки Да'Кхасси. Она все так же была прекраснее любой смертной, которую когда-либо встречал Хаджар, но все еще – ни на йоту не так прекрасна, как обольстительные образы демониц.

И это делало ее в чем-то уникальной.

Странные мысли, если честно, когда смотришь на того, кого не можешь назвать ни другом, ни врагом.

Такая вот она – Аркемейя из Курхадана. Ее черные волосы скаталась тугими космами. Пленка застывшей крови покрыла их дубовой корой. Многочисленные ссадины и синяки на лице, несколько серьезных переломов, разорванные одежды и меркнувшие изумрудные глаза.

Азрея, маленький котенок, подошла к Хаджару. В свете луны ее шерстка сверкала металлом серебристых игл. Она зашипела и, обнажив когти, занесла их над шеей Аркемейи.

– Успокойся, друг мой, – прошептал Хаджар, поглаживая котенка по загривку. – Я знаю, что она тебе не нравится, но я ведь действительно ей все еще должен.

Котенок некоторое время стоял на трех лапах с занесенными когтями, пока наконец не фыркнул и не опустился рядом, принявшись вылизывать и без того безупречную шерстку.

Хаджар, прикрыв глаза, провел ладонью над телом Аркемейи. Лунный свет плясал отсветами в луже багрянца, маревом расплывавшимся под телом раненой мечницы.

Да уж... этот практически век полукровка явно не потратила понапрасну. Хотя один уже тот факт, что ее слава простиралась за границы Белого Дракона и Алого Феникса, уже говорил о многом.

Она находилась на стадии пикового Повелителя, и даже по ее почти разрушенному энергетическому телу можно было понять, что в ближайшие годы девушка сможет шагнуть на ступень Безымянного. И при этом Хаджар чувствовал в ней не одно, а два “Истинных королевства”, и оба были связаны с парными мечами.

Что же, Аркемейя всегда создавала впечатление целеустремленного человека... если слово “человек” подходило к ее описанию.

Хаджар мысленно представил, как берет в руки длинные спицы, сотканые из ветра и воли.

– Смотрите... – зашептали ученики, замороженно наблюдавшие за тем, как без всякого возмущения в потоках Реки Мира на ладони их учителя сформировался вихрь белого ветра, который затем вытянулся длинной туманной спицей.

Одну за другой, десятками Хаджар погружал их в тело раненой. Пронзая плоть, достигая энергетической составляющей, он смыкал разорванные каналы и узлы.

Заплатки, разумеется, скорее временные, но все же не дадут ей раньше срока отправиться к праотцам. Ну или куда там уходят продукты кровосмешения между демонами и людьми.

– Интересно. – Хаджар своими сморщенными старческими пальцами отвел в сторону прядь шелковистых волос с розовой атласной кожи, на ощупь как бархат и парча. – Кто мог ранить такого мечника, как ты, Аркемейя из Курх...

– Потомок Врага...

– Плоть Врага...

- Дух Врага...
- Ты пахнешь, как Враг...
- А вот и ответ, – вздохнул Хаджар.
- Учитель!

Ученики вновь повыхватывали оружие и повернулись к забору. На высоких, заточенных кольями бревнах восседали существа, которых иначе как демонами не назовешь. Это некая помесь обезьян с летучими мышами, козлами и крокодилами.

У них были ноги, которые короче и тоньше мускулистых рук. Все в чешуе, длинными когтями-саблями, они насквозь пронзали древесину.

Длинная густая шерсть, покрывшая торсы и предплечья, не могла скрыть железной тугой мускулатуры. Из вытянутых прямоугольных крокодильих пастей с изогнутых штопорами клыков капала жгучая слюна, прожигавшая землю в тех местах, куда она капала.

От ветра за спинами десятков демонов, каждый не больше собаки, трепыхались кожистые крылья.

От них веяло силой, находящейся за гранью Повелителя. И таких вокруг школы меча в маленьком простецком городке смертных Седент собралось едва ли чуть меньше сотни.

Те двадцать шесть демонов, которые сейчас сидели на заборе, представляли собой лишь авангард.

Анализ завершен... объектов в поле зрения носителя: 26 единиц. Объектов вне поля зрения носителя: 71 единица. Уровень силы объектов: пиковый Повелитель экстра-класса

За прошедшие три четверти века Хаджар наладил свое общение с нейросетью, что неудивительно, учитывая, насколько сильно теперь от нее зависел прогресс Хаджара. Это было жутко неприятным для осознания фактом, но тем не менее – неизбежной реальностью.

– Учитель, мы...

– Отнесите ее в мои покои и запирайте дом, – приказным тоном распорядился Хаджар. При этом он не сводил взгляда со своих очередных визитеров. Какой-то слишком оживленный сегодня был вечер. Сначала Парис, потом Аркемейя, теперь демоны.

Неужели судьба решила, что пять мирных, спокойных лет тренировок и медитаций в Седенте подошли к концу?

Ну уж нет, Хаджар не собирался так легко расставаться со своими планами. Он намечал провести здесь в поисках своего стиля оставшиеся пятьдесят лет, после чего отправиться в дальнейшее странствие, и какие-то демоны ему в этом не помеха.

– Сопроводи их, – обронил Хаджар в сторону Азреи.

Котенок поднялся и утробно зашипел в сторону визитеров, примостившихся на заборе.

– Не спорь, – чуть ли не по-отцовски пресек пререкания Хаджар. – Я здесь справлюсь. Но не хочу, чтобы кто-то атаковал их в спину.

– Рр-р-р, – зарычала тигрица в облике кошки.

– Я понял и с первого раза, что ты и сама не прочь ее добить, но надеюсь на твое благоразумие, друг мой.

Еще немного порычав, Азрея фыркнула и вальжной походкой исчезла в доме следом за учениками, несущими бессознательную охотницу на демонов.

– Враг...

– Поток Врага...

– Зря ты отпустил...

– ...пламя зверя...

– ...только она могла...

– ...защитить тебя.

Эти демоны, к какой бы породе они ни принадлежали, имели странную особенность речи. Фразы доносились из глоток не одного демона, а нескольких с разных концов забора. Будто ими руководил один разум, который проявлялся во множестве тел.

- Мы пришли...
- ...за охотницей...
- ...отдай ее нам...
- ...и мы пощадим тебя.

Их глаза алыми углями пылали среди звездного неба, застывшего над гуляющим Седентом. Интересно, все эти происшествия опять приведут сюда губернатора или на этот раз ему хватит ума не пытаться показаться большим властителем, чем он есть на самом деле?

Хотя ожидать подобного благоразумия от мелкого чиновника...

– Какая щедрость, – Хаджар нагнулся и подобрал все ту же ветвь вишневого дерева, которой недавно сражался с Парисом. – Обычно ваше племя норовит вынуть мне душу за то, что я сделал с Да'Кхасси и племенами Шурафа'Хаг в предгорьях Ухасфала.

Демоны зарычали. Их слюна полетела во все стороны, прожигая уже не только землю, но и цветы в саду и даже частокол.

Опять ремонтом заниматься...

Их крылья захлопали за спинами с удвоенным рвением. Ярость чувствовалась в каждом смрадном вздохе их уродливых морд и расширяющихся ноздрей на крокодиловых мордах.

- Ты был силен...
- ...потомок Врага...
- ...но сейчас слаб...
- ...снова смертен...
- ...ты не опасен нам...
- ...мешок костей и крови...
- ...убирайся с нашего пути...
- ...и догнивай свой смертный век...
- ...ты мерзк...

Договорить тот демон не смог. Хаджар не сдвинулся с места, его ветка не взмыла в хлестком восходящем ударе. Не сорвался серп энергий и мистерий в полете столь смертельном, чтобы уничтожить подобного врага.

Даже ветер все так же огибал школу меча, оставляя в саду спокойный и в чем-то даже уютный штиль.

И именно поэтому столь внезапным показался фонтан крови, рванувший из рассеченного надвое тела демона.

- ...что случилось...
- ...как он это сделал...
- ...атакуем немедлен...

Но атаковать было уже некому. Следом за первым выпотрошенным и превращенным в грудку мяса демоном его оставшиеся сородичи повторили судьбу почившего.

Потоки крови омывали частокол, загородивший сад "Школы" от Седента. С внешней же стороны целые ручьи черноватой, похожей одновременно на смолу и гной субстанции потекли в ливневые каналы. Они оставляли на мостовой жуткие разводы и сладковатый, рвотный запах в воздухе.

Хаджар посмотрел на ветку, зажатую в морщинистой руке. Та уже меньше чем через удар сердца превратилась в облако пыли.

Все же ему пока еще не хватало мастерства.

Глава 1136

Всю ночь Хаджар провел у постели Аркемейи. Остановить распад энергетического тела при его уровне осознания не только мистерий, но и окружающего мира (Хаджар все эти десятилетия исследовал не только мистерию, но и истинное Слово, и чем больше он в него погружался, тем отчетливее понимал, что в них – истинных Словах – крылось куда больше, чем могло показаться изначально) было не так уж и сложно.

Куда более сложной задачей оставалась защита энергетического тела от процессов, которые могли бы превратить Аркемейю лишь в подобие самой себя, сделав ее инвалидом, неспособным не то что идти дальше по пути развития, но и банально оставаться на достигнутой ступени и не деградировать.

Хаджару приходилось использовать все свои знания и навыки, которыми он располагал. Воля и Имя ветра были его инструментом и, если заменить их на энергетический эквивалент, то этому объему позавидовали бы несколько Безымянных.

Но тем не менее это действительно была всего лишь “замена” энергии. И как бы силен ни был Хаджар, он все равно оставался простым практикующим, который не имел необходимого ресурса в нужном объеме.

– Мне нужна твоя помощь, – не прекращая водить руками над телом раненой охотницы на демонов, произнес Хаджар.

– Мяу, – гордо ответила Азрея и отвернулась в другую сторону.

Хаджар лишь устало вздохнул и смахнул пот со лба.

Аркемейя, лежавшая на циновке, то и дело стонала, а по ее обнаженному телу (пришлось раздеть, иначе артефактная броня мешала воздействию Хаджара) стекали крупные градины даже не пота, а пахучей слизи.

Кто бы ни атаковал Аркемейю, он был невероятно силен. Настолько, что смог практически полностью уничтожить пикового Повелителя, владеющего двумя “Истинными королевствами”.

– Друг мой, тебе уже почти целый век, – увещевал Хаджар. – Или ты меня ревнуешь?

– Рр-р-р, – вскакивая на все четыре лапы, прорычала Азрея.

По ее белой шерстке прошлись волны белого пламени и молний того же цвета.

– Тогда хватит корчить из себя маленькую девчонку, – отрезал Хаджар. – Без твоей энергии я не справлюсь, и она умрет.

– Мяур, – вскинул мордочку котенок.

– Может, и лучше, если бы она умерла, но посмотри на ее раны. Они совсем свежие. И нанесены непонятным мне способом. Как будто били не по ней конкретно, а сразу по душе или энергетическому телу. Я с таким никогда не сталкивался, а ты?

– Мьяв.

– Вот именно! И выходит, она получила их совсем недавно. Где-то в окрестностях Седента. В том состоянии, в котором к нам заявила, вряд ли она смогла идти дальше, чем пять дней. Получается, в окрестностях недели пешего хода обитает некая тварь, способная на такие вот атаки... а учитывая, кто к нам пожаловал и какая слава сложилась у Аркемейи, это демон. А демоны не очень-то чают моего присутствия...

– Мяу-у-ур-р-р, – перебила Азрея.

– Если ты все это и сама понимаешь, то поделись уже энергией. Я ее теряю.

Котенок еще раз фыркнул, но все же поднялся и, не убирая когтей, прямо по атласной коже Аркемейи забрался ей между высоких грудей.

Хаджар такие видел лишь, пожалуй, на изображениях тех, кто называет себя уличными художниками. Полные, налитые соками, они прилегали друг к другу так тесно, что между ними, наверное, с трудом можно было протиснуть лезвие ножа.

Но, впрочем, у старого тела имелись и свои плюсы.

Хаджар смотрел на идеальную фигуру и тело богини любви или демона соблазна как на скульптуру – с восхищением, но без всякого желания.

Его чресла были все так же спокойны.

И в этом он находил некую гармонию для своего разума. Потому что в данный момент требовался именно разум, а не кровь молодого воина, запертого в теле старика.

Азрея прикрыла голубые глаза и замерла. Вскоре от нее начали исходить волны теплой, спокойной энергии. Хаджар, пронзая их иглами из воли и Имени ветра, разделял марево на тончайшие нити силы, которыми ловко сшивал разрозненные каналы и узлы.

И на этот раз он ставил не столько плотины и заплатки, сколько позволял каналам самостоятельно зарости по проложенным по ним тропинкам.

Этому искусству он научился в своих скитаниях по ближайшим регионам и границам Чужих Земель. И пусть целитель, который его обучал, говорил, что Хаджару никогда не подняться выше коновала в этом искусстве, но и этого уровня было достаточно, чтобы не дать человеку... или не совсем человеку превратиться в инвалида.

Так, за работой, прошел остаток ночи.

Когда Аркемейя очнулась, то осознала себя лежащей абсолютно обнаженной под одеялом из овечьей шерсти. Оно пахло чем-то затхлым и тяжелым.

Не самый приятный запах, когда у тебя в голове словно двадцать демонов пляшут на жестяных барабанах.

Девушка прикоснулась ко лбу и тут же отдернула руку – холодная мокрая тряпка покрывала всю голову, освобождая лишь лицо.

– Понравилось? – спросила Аркемейя.

Хаджар, сидевший за столом и смотревший в окно, ответил не сразу. Так что раненая получила прекрасную возможность рассмотреть хорошо знакомого ей воина.

С их последней встречи миновало уже восемьдесят или даже чуть больше лет. Но за минувшие годы Хаджар почти никак не изменился.

Это был все тот же безумец, который вместе с орком и горсткой смертных уничтожил гнездо Да'Кхасси.

Аркемейя облегченно выдохнула.

Она боялась, что может найти совсем другого Дархана, чем она запомнила. Но, видимо, такие упертые упрямы, как он, никогда не меняются.

– Что именно? – Голос с легкой старческой хрипотцой все еще звучал так же, как и многие десятилетия назад.

– Я все же голая.

Хаджар обернулся.

Его лицо, испещренное шрамами и глубокими морщинами, выдавало легкую усталость. Но взгляд Аркемейи искал вовсе не признаки возраста и деградации пути развития, а два ярких синих глаза, воля которых могла сокрушить небеса и расколоть землю.

И она их нашла.

Все тот же дикий, необузданный, почти звериный взгляд.

– Аркемейя из Курхадана, – ухмыльнулся Хаджар Дархан, Безумный Генерал, Великий Мечник, – я нашел средство борьбы с влиянием Да'Кхасси.

– Да? – Аркемейя двинула рукой, позволяя одеялу приспуститься чуть ниже. Так, что открылась лишь часть груди и плечо. Плоть не была обнажена полностью, но именно это давало мужчинам простор для полета фантазии. – И какое же?

И к удивлению охотницы, чары, которые срабатывали даже на самых высокоразвитых адептах, никак не воздействовали на Хаджара.

– Смертная плоть и старость, – все с той же ухмылкой ответил он. – Я не просто выгляжу стариком, мое тело действительно дряхлеет, Аркемейя.

Слова, которые произнес Хаджар, прозвучали как нечто невероятное и несурзное.

– Но зач... зачем?!

– У всего есть своя цена, – развел руками Хаджар. – В данный момент я плачу свою и...

Он замолчал на полуслове, затем повернулся в сторону двора своей маленькой школы. После чего поднялся и направился к двери.

– И ты даже не спросишь, зачем я здесь? – удивилась Аркемейя.

– Спрошу, – кивнул Хаджар, – но позже. – Он наклонился к вылизывающему шерстку белому котенку: – Проследи, пожалуйста, чтобы наша гостя не сделала ничего неблагоразумного.

Котенок, застыв, как-то слишком хищно оскалил маленькие клыки и утробно промурчал:

– Мяур-р-р.

– Я знал, что тебе понравится, – в свою очередь Хаджар произнес это так, будто действительно понимал, что произнесла кошка.

И именно такое впечатление сложилось у Аркемейи. Будто этот миниатюрный котенок действительно что-то проговорил.

– Ты думаешь, что маленький котенок сможет меня ост...

– Мяу, – коротко просвистел котенок, и Аркемейя замолчала.

Она ощутила давление чудовищной звериной силы. Силы, которая, тем не менее, была ей откуда-то хорошо знакома...

– Второй день подряд у нас гости, – сокрушался Хаджар. – Теперь еще губернатора принесла нелегкая.

Глава 1137

– Я не слышу в этих словах вопроса, губернатор.

Небесный солдат, нахмутив кустистые брови, криво улыбнулся.

– На то твоя воля, достопочтенный мастер, не слышать в моих словах вопроса, когда тебе того не хочется.

Они вновь замолчали.

На этот раз на куда больший срок, чем прежде.

– Зачем вы приехали, губернатор? – спросил наконец Хаджар. – Путь от дворца до моей школы неблизкий, а жена ваша молода и свежа. Я думал, у вас есть более интересные занятия, чем навещать старого мечника уже второй раз за месяц.

– Ты прав, мастер, – губернатор отпил еще немного чая и, вздохнув, поставил его на стол. – Мне осталось меньше полувека, Хаджар, и думаю, ты это прекрасно знаешь... Я бы с удовольствием проводил оставшиеся годы в усадях тела и души, но... я не просто так занимаю пост губернатора Седента. Душа моя радеет не только за мою плоть, но и за тех, кто живет на моей земле.

Хаджар промолчал. За свою жизнь он встречал множество чиновников и облеченных властью адептов. И видят Вечерние Звезды, губернатор Седента был в числе далеко не самых худших их представителей.

Он стоил того, чтобы его выслушать.

– И я бы хотел, чтобы так продолжалось и после моего ухода.

– Что вы хотите этим сказать, губернатор?

Небесный солдат поднял взгляд карих глаз и скрестил его с взглядом небесно-голубых.

Боги и демоны... пусть перед ним сидел и простой смертный, но было что-то в глубине этих очей, что заставляло губернатора тянуться ладонью к рукояти сабли.

– Оставим придворные выкрутасы, Хаджар. Их мне хватает и у короля. Я знаю, что в город заявила охотница на демонов – Аркемейя из Курхадана.

– Я не смогу выдать ее вам, губернатор.

Адепт прищурился.

– А если я прикажу?

Хаджар промолчал, но ответ был ясен и без всяких слов.

– Демоны с тобой, мечник. Делай с ней что хочешь. Почему-то я не сомневаюсь, что ты действительно сможешь справиться с адепткой, ауры которой хватит, чтобы раздавить меня, как жука... Я приехал по другому поводу.

– По какому, достопочтенный губернатор?

Адепт залпом, будто это был не чай, а вино, осушил пиалу и с шумом поставил ее на стол.

– Аркемейю из Курхадана нанял король Гретхеген. Ты знаешь, Седент свободный город, но...

– Настолько, насколько хоть кто-то может быть свободен.

– Именно, – кивнул губернатор. – Так вот. Гретхеген нанял ее, чтобы она исследовала так называемую “Страшную Впадину”. По слухам, от нее распространяется какая-то хворь, которая губит земли королевства в целом и наши – Седента, в частности.

– Я слышал об этом, – теперь уже пришел черед Хаджара нахмуриться, – но в чем... – И тут он понял, зачем губернатор приехал к нему. – Зачем мне ей помогать? Я простой наставник небольшой школы меча, губернатор.

Адепт поднялся и с легким поклоном поблагодарил за чай.

– Я сказал, а ты услышал, Хаджар. – После этого он самостоятельно направился к воротам и у самого выхода обронил: – Легко ли будет тебе жить в покое и мире, старик, если Седенту станет не нужна твоя школа?

С этим он ушел.

Хаджар же, оставшись один на один с двумя пустыми пиалами, улыбнулся.

Да, определенно, губернатор Седента был достоин уважения.

– Страшная Впадина, значит... ну, я все равно немного здесь засиделся... надо бы и размять старые кости.

Глава 1138

Вернувшись в свои “покои”, на деле – простецкую комнатушку, Хаджар обнаружил уже одевшуюся Аркемейю. Охотница на демонов сидела на столе и разглядывала пустой свиток, которому владелец еще даже названия не придумал.

Тот стиль меча, поиски которого затянулись на долгие десятилетия, был настолько же неуловим, как весенний ветер, шелестящий где-то среди лишь начинающих просыпаться крон деревьев.

Вот только даже весенний ветер Хаджар мог поймать. Заключить в оковы эфемерного, но все же Имени. А стиль меча... Это была та загадка, с которой не могла справиться даже нейросеть.

В минуты слабости или просто интереса ради Хаджар отдавал приказ нейросети на генерацию стиля меча, но... она запрашивала на работу самое скромное – сорок миллионов лет при расходе 100 % мощности.

– Я смотрю, ты с губернатором на короткой ноге, – по-хищному улыбнулась Аркемейя, обнажая при этом свои клыки. Чуть более длинные и чуть более острые, чем у обычных людей.

Полукровка...

Дочь короля Да'Кхасси.

Наполовину демон.

– Скорее обычные добрососедские отношения. – Хаджар, опираясь на трость, опустился на стул и взгляделся в глаза Аркемейи. Такие же изумрудно-зеленые, как и прежде, они не отражали ровным счетом ничего. Слишком хорошо она научилась прятать свои эмоции за те годы, что провела в горах Да'Кхасси. – Как поживает Хельмер?

Пальцы Аркемейи дрогнули, но этот маленький, неуловимый жест остался единственным знаком того, что девушка испытала что-то вроде потрясения.

И признаться, если бы не дружба с Эйненом, то вряд ли бы Хаджар вообще смог заметить такой маленький нюанс.

– Как ты узнал? – чуть прищурилась охотница.

– Простая догадка, – пожал плечами Хаджар, – которую ты только что подтвердила.

Азрея, потянувшись и выпустив миниатюрные коготки, запрыгнула Хаджару на колени и потерлась головой о грудь. Старая морщинистая рука легла ей на загривок, и котенок, зажмурившись от удовольствия, заурчал.

Аркемейя смотрела на происходящее с легкой смесью удивления и опаски.

– Я не видела его уже почти век... – задумчиво протянула девушка, – так что могу сказать почти точно, что ситуация в Страшной Впадине никак с ним не связана.

Хаджар удивленно изогнул бровь и почесал котенка под мордочкой. Тот замурчал только сильнее.

– Я...

– Ты уже знаешь, – перебила Аркемейя. – Иначе зачем губернатору Седента навещать старика-наставника захолустной школы меча.

– Возможно, он по-соседски решил справиться, не нужна ли мне помощь после ночного нападения демонов.

– Или же, увидев, что с простым смертным, – Аркемейя явно произнесла это с легкой долей издевки, – все в порядке, он пришел к единственно верному выводу, что смертный далеко не так прост.

Хаджар вздохнул и немного устало помассировал виски.

– То, что ты думаешь, будто ситуация в Страшной Впадине не связана с левой рукой князя демонов, еще не говорит о том, что он не в курсе.

– Это параноя, Хаджар, – усмехнулась Аркемейя. – Мир не вертится вокруг Хельмера. Хаджар повернулся к окну. Ему нравился вид, который открывался отсюда. Город находился на небольшом возвышении, а сама школа – еще и на холме.

Леса и поля, реки и озера, целый мир раскинулся за окном маленькой комнатушки, и Хаджар любил его созерцать, когда сидел над пустым свитком в очередной попытке осознать то, чего пока не понимал.

Не понимал ни он своим разумом, ни нейросеть со всеми ее вычислительными мощностями.

Наверное, так же, как невозможно было сквозь маленькое окошко познать целый мир.

– Эй, Великий Мечник!

Хаджар очнулся, когда Аркемейя помахала у него ладонью перед лицом. Встряхнувшись как в прямом, так и в переносном смысле, Хаджар взял свиток со стола и убрал его за пазуху.

– Пространственные артефакты больше не в почете? – удивилась Аркемейя.

Для нее, адепки, видеть, как нечто ценное убирают не внутрь искусственного, созданного магией пространства, а просто в одежды, – было чем-то диким.

– Простым смертным не так уж легко ими пользоваться, – чуть грустно улыбнулся Хаджар.

Аркемейя еще раз посмотрела на Великого Мечника, некогда стоявшего на пике пути меча семи империй. Того, кто одолел Алого Мечника и нынче считался умершим, но, по слухам, отправился в странствие, чтобы отыскать свой собственный стиль меча.

Могучий воин теперь... никак не изменился. Да, его тело было дряхлым, морщины покрывали руки и лицо, но эта мощь, ощущение, что перед тобой сидит нечто могучее и свободное, не исчезло, а лишь укрепилось.

– Ты, вскормленная Хельмером...

– Он меня не...

– Не перебивай, – отмахнулся Хаджар, – и это я образно выражаюсь. В общем, ты – одна из фигур, на которую Хельмер сделал ставку, заявила ко мне, очередной его фигуре, в момент, когда я понимаю, что не могу пересечь порог, который нужно пересечь, чтобы создать свой стиль. Совпадение? И мне, и тебе уже давно больше века. Мы не так молоды, чтобы наивно полагаться на совпадения.

– Это не совпадение, – не стала отрицать охотница на демонов. – Я какое-то время искала тебя.

– Зачем?

Аркемейя замолчала, а затем заправила черные густые волосы за ухо.

– Ты всегда так общаешься с девушками?

– Как?

– Очень... прямолинейно и топорно.

Хаджар пожал плечами и продолжил гладить котенка.

– Король Гретхеген заплатил мне хорошую сумму, чтобы я разобралась с проблемой Страшной Впадины. Проблема оказалась масштабнее, чем я думала, а твоя школа – слишком близко, чтобы этим не воспользоваться.

– И откуда же ты узнала о моей школе?

– Следила за Парисом.

Хаджар нахмурился. Так сильно, что на лбу пролегли глубокие складки.

– Охотница на демонов, Аркемейя из Курхадана, – продекламировал Хаджар, – ты хороша. Судя по слухам – даже очень хороша.

– А если не только по слухам? – И полукровка приняла весьма провокационную позу. Таковую, что каждый и без того выразительный изгиб ее тела стал еще более четко очерченным, соблазнительным и даже выразительнее, чем прежде, хотя это казалось невозможным.

Мужчины и женщины... такие разные, но в основе своей – одинаковые. Если мужчина хочет покорять, то женщина – соблазнять, что для нее сродни все тому же покорению.

Азарт плотской охоты присущ всем, вне зависимости от пола или половых предпочтений.

И когда у мужчины не получается покорить, он лишь еще сильнее стремится “поставить флаг на непокоренной вершине”, женщина же провал своего соблазнения воспринимает сначала как оскорбление, а затем как вызов.

Хаджар все это прекрасно понимал.

За десятки лет странствий он не так уж и редко удовлетворял позыв плоти, находя себя в обществе прекраснейших из женщин.

Увы, как бы ни было это прискорбно признавать, но ни одна из них не могла сравниться по своей красоте даже с тенью Аркемейи.

Кровь демонов кипела в ней...

– Но я сам учил Париса скрывать свои следы, – продолжил Хаджар, не обращая внимания на слова Аркемейи. – И даже если ты лучше, чем следопыты Чужих Земель, то все равно не смогла в том состоянии, в котором находилась, выследить Париса. Так что спрошу еще раз – как ты узнала о моей школе?

Охотница слегка скривилась и приняла спокойную и куда как более удобную позу, но все равно при этом оставалась прекраснейшей из виденных Хаджаром людей... ну или тех, в ком кровь людского рода имеет хотя бы половину.

– Я видела сон...

– Сон, – повторил Хаджар. – Ну а Хельмер, конечно же, никак не связан со снами.

Аркемейя хлопнула ладонью по столу и спрыгнула на пол.

Азрея, до этого мирно свернувшаяся клубком на коленях Хаджара, выпрямилась и зашипела.

– Ты можешь сколько угодно ломать голову, Хаджар, над планами и мотивами древних и бессмертных, но заработаешь себе лишь мигрень. Либо же можешь поступить как я – меньше думать и больше делать... – Охотница повернулась к окну и прошептала: – Может, тогда и не сидел бы в заточении в поисках того, чего нельзя найти.

Хаджар не мог не признать, что в словах Аркемейи есть толика здравого смысла. Хельмер, Фрея, страна бессмертных... Чем ближе Хаджар к ним подбирался, тем сложнее и больше становилась общая картина.

– Перед тем как мы отправимся в Страшную Впадину, расскажи мне все, что там произошло.

– Отправимся во Впадину? – с насмешкой переспросила Аркемейя. – Хаджар, я ожидала увидеть молодого, могучего воина, а здесь сидит сухой старик. Так что перед тем, как выйти с тобой хотя бы в город, мне нужно убедиться, что ты не станешь мне обузой.

Хаджар прекрасно понимал, что это буквально детская провокация, но:

– Почему бы и нет.

Глава 1139

Ветер шелестел в кроне, он поднимал маленькие, пушистые, искрящиеся барашки на миниатюрных волнах в пруду. Ученики, на ходу надевая одежды, высыпали во двор. Среди них был и Густав Серобородый.

Еще и трех дней не прошло, как он вступил в число учеников мастера Хаджара, как произошли события такого масштаба, что перед ними годы странствий Густава казались простым ребячеством.

И вот опять.

Мечник-старец в облике смертного стоял напротив прекраснейшей из женщин, которых когда-либо видели глаза смертного. Во всяком случае, так считал Густав.

Высокая, но в меру, она стояла, изогнувшись пропитанной влагой лозой. Гибкая, страстная, черноволосая и зеленоглазая. От одного взгляда на нее у уже немолодого Густава напряглись чресла и даже в свободных штанах стало тесно и жарко.

Когда же она обнажила свои хищные сабли и послышались шепотки других учеников, то мороз пробежал по спине Густава. Его чресла стали холоднее зимнего снега и так уменьшились, что он на какой-то момент испугался, что и вовсе их полностью лишился.

– Посмотрите на иероглифы на саблях... это ведь “Клыки демона пустыни”.

– Божественный артефакт? Боги и демоны! Откуда у нашего мастера такие знакомства?!

– Такие знакомства? Дурья твоя голова, ты разве не знаешь, кому принадлежат эти сабли?

– Слышал, что какой-то охотнице на демонов.

– Не просто какой-то, а самой Аркемейе из Курхадана!

– Проклятье...

– Демоны и боги...

– Да, теперь мне понятно... немыслимая красота и две божественные сабли... это точно она. Аркемейя.

Аркемейя из Курхадана... Даже до Густава, который никогда не пересекал границы региона Белого Дракона, доходили слухи об этой адептке.

Кто-то говорил, что она прекраснее, чем пробудившийся ночной дух пустыни, соблазнительнее сказочного джина, обещающего тебе исполнение любых желаний, и свободна, как сухой ветер, дующий над бескрайними просторами Моря Песка.

Яростна, как песчаная буря, а клинками владеет лучше, чем сокол своими крыльями. Но доподлинно степень глубины ее искусства, мистерий и стиля оставалась загадкой.

Аркемейя почти никогда не сражалась с другими адептами. Она была наемницей, причем очень узкого спектра задач. Принимала заказы на уничтожение демонов, либо сама охотилась на ту нечисть, за которую правители различных регионов назначили награду.

И если у Густава еще имелись какие-то сомнения насчет подлинности личности девушки, то стоило только присмотреться к ее саблям, как все вставало на свои места.

Они действительно не только выглядели как легендарные “Клыки демона пустыни” – правая сабля длинная, почти пятьдесят сантиметров, узкая у основания, а к острию шире кленового листа; лезвие с несколькими зубринами, которые не только резали, но и пилили кости. Сама сталь мерцала в свете солнца, поражая воображение орнаментом и вытравленными иероглифами неизвестного языка.

Рукоять из золотистого металла заканчивалась шлейфом из красной ткани, который, ласково переходя от руки к пояснице охотницы, соединял правую атакующую саблю с левой, ее младшей компаньонкой – защитной.

Более узкое и быстрое лезвие, сам клинок короче на целую ладонь и без всяких зазубрин, но куда сильнее изогнут у острия, напоминая собой по форме молодой полумесяц.

И та сила, которую они излучали... Густав не был уверен, что если Аркемейя даст волю этой энергии, то не только от Седента, но и от всего сущего на несколько километров вокруг останется хоть что-то, кроме тусклых воспоминаний.

Мастер Хаджар же на фоне молодой, пышущей красотой и страстью пустыннолицы выглядел еще старше. Высокий, сухой, словно сморщенная указка, он стоял по центру сада в своих запыхавшихся одеждах. Они развевались на ветру, хлопая крыльями какой-то птицы.

– Не думаю, что это хорошая идея, – Аркемейя указала саблей на ветку в руках Хаджара.

Хаджар в очередной раз лишь пожал плечами. Его собранные в хвост волосы, в которых уже редко где была видна природная чернота, а не седина, поплыли по потокам ветра. Змеем они следовали за хлопающими крыльями одеждами.

– Я давно не брал в руки меча, Аркемейя, – ответил Хаджар, видя, что полукровка не спешит нападать, – и сегодня не тот день, когда я изменю этому решению.

– Воин, который не берет в руки меча и при этом пытается создать свой собственный стиль? Неудивительно, что столько лет ты безуспешно бьешься с этой задачей.

Ветер вдруг затих. Смолкли кроны, в пруду исчезли белые брызги. Тишина опустилась на сад школы. Но не тяжелая или темная, а какая-то легкая и даже в чем-то спокойная.

Она напоминала собой безмятежного мастера, который вновь встречал перед собой противника лишь с одной веточкой в руках.

– Порой, чтобы продвинуться по своему пути, надо перестать полагаться на того, кто тебя по нему везет.

Услышав слова Хаджара, Аркемейя нахмурилась, а тот лишь улыбнулся. Так вот как себя чувствовали те, кто пытался поделиться с ним мудростью... Что же, довольно неприятное чувство, когда твои слова принимают за бессмысленную глупость.

– Довольно слов, Хаджар. В последний раз – обнажи Синий Клинок.

– Синий Клинок... – зашептались ученики. – Синий Клинок... разве Синий Клинок не принадлежал Великому Мечнику Хаджару Дархану?

– Хм... возможно ли, что...

– Нет, Дархан мертв... а даже если бы и был жив, то он находился на ступени Повелителя... и это было почти век назад... не мог ведь он вновь стать смертным...

– Да, возможно, наш мастер просто хороший друг Безумного Генерала и потому носит его меч.

– Тогда понятно, откуда у него такое мастерство и знания пути меча... Он обучался у самого Хаджара Дархана!

– Да, и знакомства – наверное, это все люди, которые окружали погибшего генерала.

Густав же, слушая разговоры, иначе взглянул на мастера-старика. Он вспомнил разговоры в трактире в ночь, когда прибыл в Седент. Как они пели о мечнике, в чьих волосах белые перья и фенечки, а одна из рук полностью, от ногтей до плеча, покрыта странными татуировками.

Не может быть...

Не может быть, чтобы этот сухой, доживающий свой век старик на самом деле был Великим Мечником из региона Белого Дракона!

– Он спит, и еще не время его будить, – ответил Хаджар. – И ты права, Аркемейя, довольно разговоров. Если ты не делаешь первого шага, его сделаю я.

– О, как неожиданно, мужчина, который делает первый шаг...

Договорить охотница на демонов не смогла. Ветка в руках Хаджара спокойно проплыла по воздуху, но то, что она сотворила, Аркемейя не могла себе сначала даже вообразить.

Это был легкий поток ветра, который оказался стремительнее и быстрее, чем свет от самой яркой из звезд. Он был почти прозрачным, похожим на дуновение дыма от затухающего костра, но внутри него стремглав мчалась буря. Оседлав коней грозы, подкованных громом и запряженных молниями, она неслась к противнику.

Но, чем ближе этот поток был к Аркемейе, тем отчетливее она понимала, что это вовсе не поток ветра, а удар меча. Меча, готового пронзить любую преграду, рассечь любое препятствие на пути к своей цели. Это оказался удар меча, заслоняющего солнце и небо, покрывающий собой землю и моря, но при этом тоньше шелка и короче ветки, с которой он сорвался.

Это был меч.

И это был ветер.

Потоки лилового света вспыхнули вокруг Аркемейи, и удар вместо того, чтобы коснуться ее одежд, улетел куда-то в небо.

Сама же охотница внезапно оказалась прямо перед Хаджаром. Будто кошка, согнув колени, она держала сабли на манер волчка. Правую – прямым хватом, а левую, заведя ее за спину, – обратным.

На землю упали капли крови.

– Я же сказала, – Аркемейя вытянула перед собой короткую саблю. На ее лезвии, слегка качаясь, застыла половина рассеченной надвое веточки. – Это плохая идея. Обнажи меч, Хаджар.

Хаджар с удивлением посмотрел на свою грудь. По ней протянулась длинная, кровото-чащая царапина.

– Я уже почти и забыл это чувство, – прошептал он, после чего отбросил в сторону обрубок своего оружия, – но этого все еще недостаточно, чтобы я обнажил меч.

Хаджар вытянул перед собой ладонь, и с его уст что-то сорвалось, но что именно – никто так и не смог разобрать. Однако тишину, которая сковала сад, вдребезги разбил шум веселого весеннего ветра.

Он закружился синим светом вокруг ладони Хаджара. Вытягивался веретеном лазурного тумана, пока не успокоился, превратившись в яркий синий свет. Туманный и эфемерный. Напоминающий по форме классический прямой мяч.

– Ты сам напророчился! – Аркемейя, зарывав, скрестила перед собой сабли. – Просыпающийся демон пустыни!

Глава 1140

Густав успел заметить, только как мастер Хаджар взмахнул своим мечом, созданным из ветра и тумана, когда пространство вокруг сражающихся замерцало.

Серобородый протянул ладонь к завесе, но плоть будто натолкнулась на непреодолимую преграду. Столь литую, что кладка крепостной стены по сравнению с этим невидимым барьером казалась чем-то сродни паштету. Вязкому и абсолютно непрочному.

Но спустя уже меньше мгновения Густав перестал обращать внимание на преграду.

Взгляды учеников были прикованы к охотнице на демонов.

Вокруг Аркемейи поднялся песчаный вихрь. Будто кто-то невидимый положил землю под ногами красавицы на ткацкий станок и, дробя породу, выплетал песчаное полотно. Нити песка взмывали в воздух.

Они оплетали ноги Аркемейи, уплотняясь и меняя форму наподобие смеси лап гепарда и латных сапог имперских легионеров.

Они поднимались за ее спиной, складываясь в крылья летучей мыши, покрытые стальными блестящими чешуйками.

Они спускались ниже, веретеном вытягиваясь в длинный хвост.

Вскоре перед учениками предстала прекрасная воительница в живом, крылатом и хвостом доспехе. Энергия, которую она излучала, заставляла невидимую преграду гнуться и изгибаться, покрываясь пузырями. Создавалось впечатление, что еще немного – и завеса лопнет, но она держалась.

– Удивительно, – Хаджар, склонив голову набок, рассматривал технику противницы, – ты создала ее наподобие облика своих сородичей.

– Воспоминания из детства, – не стала отрицать Аркемейя. – Их облик всегда ассоциировался у меня с силой.

“Ну или о себе дает знать демоническая кровь”. Но вслух этого Хаджар говорить не стал. В его памяти тоже были живы воспоминания.

Воспоминания о том, как посланница богов фея Фрея однажды сказала ему: “Не верь полукровке”.

Правда, времени особо на размышления не оставалось. Хаджар стоял на месте, тогда как Аркемейя сорвалась в немыслимом по скорости рывке.

За ее спиной хлопнули крылья, и сухие ветра ударили в стену воли, которой Хаджар решил сберечь не только “Школу”, но и весь Седент.

Хищным жалом взвился хвост, и полукровка буквально исчезла. В ушах еще вибрировал звук, схожий с жужжанием шмеля, когда Аркемейя появилась прямо перед лицом Хаджара.

Длинная сабля в прямом хвате, окутанная лиловым сиянием, обрушилась в жутком рубящем ударе.

Анализ объекта завершен... Имя: Аркемейя. Уровень использования потенциала: 29,87 %.

Даже без подсказки нейросети Хаджар и сам видел, что полукровка могла использовать явно больше четверти от своего полного потенциала. Иначе бы ее удар не был таким чистым и спокойным. Энергия и мистерии почти не покидали пределов сабли и самой техники Аркемейи.

А эхо от ее движений и удара, которое било по стене воли, можно было бы сравнить с эхом, которое создавали Небесные солдаты начальной стадии.

Она почти не тратила сил впустую, что свидетельствовало о переходе первой четверти потенциала.

Полоска тени – вот и все, что отбрасывал Божественный артефакт, окутанный силой адепта ступени Повелителя пиковой стадии. Только если сравнить Аркемейю с теми демонами, которые заявили ночью в “Школу”, то это как тигра сравнивать с дворовыми котами.

И тот, и другие – кошки, но...

Все эти мысли пронеслись в голове Хаджара вовсе не за мгновение и не были какой-то секундной вспышкой дедукции. Нет, он, наблюдая за тем, как на его голову падает удар сабли, спокойно размышлял о своем.

Кроме меча, сотканного из ветра, он не излучал более никаких энергий или мистерий. Но все же удар сабли наносился на скорости столь высокой, что если бы не контроль Аркемейи, то весь кислород в радиусе нескольких километров мгновенно превратился бы в ревущий пожар голодного пламени.

Так вот этот стремительный и жуткий удар... не задел даже одежду Хаджара. Но в то же время старый мечник не сошел с места. Он просто повернул свой корпус и позволил удару пройти меньше чем в миллиметре от лица и груди.

– Что за... – Аркемейя, не договаривая, продолжила атаку.

Длинная сабля врезалась в землю, создавая на ней порез глубиной в десятки метров, но шириной и глубиной почти незаметной.

Используя правую саблю как опору, Аркемейя развернулась и попыталась пяткой дотянуться до подбородка противника. Но, опять же, Хаджар полностью проигнорировал выпад демоницы. Песчаная лапа с когтем в районе сухожилия просвистела в паре миллиметров от его щеки.

Охотница же продолжила атаку. Сабля как опора, левая нога, стрелой выстрелившая в голову Хаджара, придала инерции, и, разворачиваясь всем корпусом, Аркемейя со свистом, по широкой дуге, рассекла короткой саблей, зажатой в обратном хвате... воздух.

Хаджар все же сошел с места, но сделал при этом только полшага назад. Ровно столько, сколько требовалось, чтобы его грудь и лезвие короткой сабли разделяло пространство тоньше песчинки, осыпавшейся с крыльев Аркемейи.

– Проклятье! – Демоница, не останавливаясь, взмахнула песчаным хвостом, который косою подсек ноги Хаджара.

Однако тот, будто пародируя маленьких девочек, играющих с веревочкой, банально перешагнул его сначала правой, а затем левой стопой. Но сделал он это настолько быстро, четко и отлаженно, что создавалось впечатление, будто он не просто предвидел этот удар, а уже сотни, тысячи и миллионы раз пытался его отразить, причем пришел к выводу, что именно подобная защита будет являться наилучшей.

– Как ты...

– Моя очередь. – Хаджар принял классическую стойку. Он согнул руку в локте и, выгнув запястье, почти коснулся им подбородка. Меч, зажатый в руке, стал походить на луч или стрелу.

А затем короткий рывок вперед и выпад, который заставил Аркемейю сначала скрестить перед собой крылья, но когда стало понятно, что меч ветра пробьет ее песчаные доспехи, то под ними сверкнул металл Божественных артефактов.

Но не было ни взрыва энергии, ни шторма, ни грома, ни молний. Меч ветра, словно сделанный из настоящей стали, натолкнувшись на преграду, пронзил ее так, будто та действительно являлась настоящим песком, после чего, врезавшись в скрещенные сабли, не справился с их блоком, и все, чего добился, – оттолкнул их обратно.

Для учеников эта битва мало чем отличалась от сражения смертных и совершенно не походила на те легендарные битвы великих героев, о которых так часто пели барды и менестрели.

Проскользив по земле, оставляя ногами две неглубокие борозды, Аркемейя выпрямилась и окинула взглядом своего противника. Казалось, что тот и вовсе не использовал ни энергии, ни мистерий, ни магии истинных Слов, а справлялся лишь одним физическим телом, но... это являлось в корне неверным утверждением.

Тело Хаджара, дряхлое и старое, не было способно на такие движения. К тому же оно принадлежало даже не к начальным ступеням истинного адепта, а к практикующим – смертным.

Так что скорость и сила Хаджара объяснялись даже не энергией, а тем, как умело он контролировал мистерии меча и истинные слова. Как он сливал их внутри себя, используя в те краткие мгновения, когда эта действительно требовалось.

Причем так быстро, что даже Аркемейя, со всей ее мощью и богатым боевым опытом, не могла почувствовать или хотя бы краем сознания ощутить момент использования этих двух сил.

– Здесь слишком тесно, чтобы я использовала весь арсенал, – процедила она, стряхивая со лба налипшую челку и взмахом ладони развеивая песчаный доспех. – Хотя, если тебе не жаль города...

Хаджар, в свою очередь, просто разжал ладонь, и меч из ветра в его ладони исчез в рассеивающемся синеватом тумане.

– Пройдем обратно в дом? – предложил он.

Аркемейя только кивнула.

Нет, все же она ошиблась.

Хаджар изменился.

Как и всегда – он вновь стал сильнее, чем при последней их встрече.

Глава 1141

На этот раз, оказавшись в комнате, Аркемейя и Хаджар оба сели за стол. Азрея вновь запрыгнула Хаджару на колени и, пошипев на гостью, начала мурлыкать и тереться о гладившую ее морщинистую ладонь.

– Это не было даже и близко моим лучшим ударом, – как-то по детски, с бахвальством и холодной гордыней, заявила Аркемейя.

– Я знаю, – только и кивнул Хаджар.

– Если бы я использовала свой максимум, это была бы битва за жизнь.

– Я знаю, – повторил Хаджар.

Он смотрел за окно. Качались деревья, ветер игрался в их кронах, перебегая с веток, скатываясь с листьев, чтобы устремиться по траве, превращая ее в волны изумрудного океана, а затем взмывал с их гребней и вновь окутывал себя объятиями листвы.

– Но если ты показал свой максимум, то для похода в Страшную Впадину придется взять кого-нибудь еще, – внезапно вздохнула несколько расстроено охотница. – И это учитывая, что вряд ли твой странный котенок оставит тебя одного.

Хаджар взгляделся в голубые глаза Азреи.

– Мяу-у-у, – пропищала та и продолжила ластиться к ладони.

– Конечно же, я тебя здесь не запру, – тепло и в чем-то заботливо улыбнулся Хаджар.

– Ты ее понимаешь? – удивилась Аркемейя. – По мне – так она просто мяукает.

– Мы уже очень долго вместе, – Хаджар провел пальцем по лбу котенка, и тот заурчал еще громче, – дольше, чем с кем-либо...

Аркемейя почувствовала легкую грусть в голосе Хаджара. Более того, что казалось и вовсе невозможным, она почувствовала эту грусть и во взгляде котенка.

– Мяур...

– Да, я тоже по ним скучаю...

Аркемейя также уже давно оставила позади возраст наивной юности. И ей не нужно было спрашивать, чтобы понять по одному лишь тону Хаджара, что речь идет о ком-то очень родном и близком.

Но кто из них на своем пути не терял кого-то родного или близкого...

– Если ты обнажишь меч, то насколько сильнее станешь? – решила напрямую, без всяких любезностей, спросить Аркемейя.

Хаджар ответил не сразу. Он все смотрел за окно, где раскинулись поля и луга, вся долина, окружающая Седент, была как на ладони.

– Не знаю, – наконец ответил некогда Великий Мечник Дарнаса.

Аркемейя даже сначала опешила.

– Как... не знаешь?

– Так, – в который раз пожал плечами Хаджар. – Я не обнажал меча уже почти сорок лет.

И тишина. Аркемейе сложно было представить, чтобы мечник, прославленный на весь регион Белого Дракона именно благодаря своему мастерству владения меча, ни разу не обнажил этот самый меч в течение сорока лет.

Да, для какого-нибудь древнего или бессмертного то был даже не срок, но... сорок лет – это почти треть жизни Хаджара Дархана.

– Но почему?! – воскликнула Аркемейя, затем спохватилась и ехидно прищурилась. – Боишься порезаться, смертный? Или просто забыл, с какого конца братья?

– Я чувствую, что еще не готов к этому.

Очередной непонятный ответ заставил Аркемейю вновь задуматься о том, что такого пережил за эти восемьдесят лет Хаджар, что настолько изменился... при этом не изменившись вовсе.

– Мне не понять тебя, Великий Мечник. Ты забился в эту глушь, заперся в хибаре, которую сложно даже сараем назвать, и пытаешься поймать за хвост луч солнца.

– Может быть... Но у нас есть куда более важная тема для разговора, чем мой поиск стилия меча.

– Страшная Впадина...

Хаджар кивнул.

– Начни с самого начала – как на тебя вышел король Гретхеген?

Аркемейя поправила волосы и, скрестив ноги, начала свой рассказ.

– Я как раз заканчивала выполнять заказ в городке Билинг. Небольшой городок на южной границе империи Чавери. Там орудовал демон, который принимал обличие мужей, потерянных вдовами, а затем, проникая к ним, пожирал.

– Обличие мужей? А зачем так сложно...

– Потому что, говоря “проникал”, я имею в виду вовсе не то, что они впускали его к себе домой... как бы двусмысленно это ни звучало.

– Вот оно что, – только и протянул слегка поперхнувшийся Хаджар. Он, конечно, слышал о демоницах, у которых между ног имелись острые клыки, но про мужской аналог узнал впервые.

– Отдав голову градоначальнику и получив свой гонорар, я отправилась в ближайший бар, где... ну, в общем, повздорила с несколькими наемниками. Они спутали меня с официанткой и начали некрасиво приставать. Один из них, кстати, был хорош собой, так что при иных обстоятельствах и более галантном обращении...

– Я просил начать с начала, Аркемейя, а не рассказывать мне все подробности твоей жизни.

– А тебе они не интересны?

– А должны быть? – искренне удивился Хаджар.

– Мяв, – мяукнула Азрея.

Почему-то Аркемейе в этот момент показалось, что животное над ней посмеялось.

– В общем, когда их кишки оказались у них же в руках, в трактир заявила охрана и...

– Говорят, что все старцы обладают невероятным терпением и никуда не спешат, – снова перебил Хаджар. – Считаю, что я исключение. Давай ближе к делу.

– В городской тюрьме...

– Тюрьме? Аркемейя из Курхадана, прославленная охотница за демонами, позволила затащить себя в казематы?

– Ты, кажется, – хищно прищурилась полукровка, – просил ближе к делу, нет?

Хаджар поднял ладони в примирительном жесте.

– Так вот, – продолжила Аркемейя, – в тюрьме ко мне подошел один человек, представился следопытом из Чужих Земель и рассказал, что в пограничье между Белым Драконом и Алым Фениксом есть место, которое пугает даже Безымянных адептов. И, по слухам, там обитает невероятно могущественный демон.

– Вот прямо так просто взял и подошел?

– Он никак не связан с Хельмером или иными древними, если ты об этом, – закатила глаза Аркемейя. – И нет, не подошел... скорее возлежал... в общем, после той ночи я решила отправиться сюда. По дороге выяснила, что король Гретхеген сулит неплохую награду за решение проблемы Страшной Впадины, так что почему бы и не совместить приятное с полезным.

– И в итоге...

– В итоге, взяв аванс с короля, кстати, весьма достойного человека, я отправилась в Страшную Впадину.

Аркемейя замолчала.

Хаджар взглядом попросил подождать.

– Не знаю, Хаджар, согласишься ты мне или нет.

– Обычно после таких слов начинают либо нести какую-то чушь, либо рассказывают нечто весьма интересное.

– Интересное это или чушь, решай сам. Но Впадина – какое-то ненормальное место.

– В каком плане?

– Когда я спустилась туда, то... оказалась вовсе не на дне каменной расщелины, а в каком-то странном месте. Это был город. Но не подземный. Я видела небо. Там шел дождь. Сияли звезды. Причем наши звезды. Были люди. А еще демоны – такие могущественные, которых я никогда не видела. И люди для них были кем-то вроде рабов или скота.

– Город Демонов?

– Я знаю, ты не согласишься в легенды, но...

– Я бывал как минимум в шести городах, которые считаются легендарными, Аркемейя. Так что я тебе верю, просто не думал, что в течение пяти лет живу бок о бок с Городом Демонов.

– Да, это действительно удивительное совпадение.

Хаджар промолчал.

За эти годы он научился верить в них – в совпадения.

– Демонов же контролирует их лидер – герцог. Отгрохал себе огромный замок и сидит в нем не вылезая. Стража там очень серьезная. А о магии и всяких ловушках и говорить не приходится. После того как я закончила подготовку, ну или думала, что ее закончила, меня окружили еще на одной только торговой площади... там было четверо демонов. Все в рыцарской броне. Я думала, Хаджар, что легко с ними справляюсь, но... не знаю. Они сильнее всех, с кем я когда-либо билась. Проклятье! Если бы вместо меня в саду с тобой бился кто-то из них, то ты бы простился с жизнью.

Руки у Аркемейи слегка подрагивали, а Хаджар впервые заметил легкую усталость на ее лице.

– Сколько ты там провела?

– Почти полгода.

– Полгода...

– Полувровке довольно несложно скрыться в Городе Демонов, Хаджар. Но вот с тобой, человеком, тем более смертным, нам придется что-то придумать...

– Не то слово, – вздохнул Хаджар, потомок Врага, – не то слово...

Глава 1142

– Заплечный мешок? – Аркемейя скептически смотрела на Хаджара, который завязывал тесемки на простом заплечном мешке из брезента и тертой кожи. – Ты серьезно?

– Я же сказал – пространственным артефактом мне пользоваться не очень-то и просто.

– Мог бы подтянуть свою ступень до трансформации и пользоваться в свое удовольствие.

– Нет, – резко отрезал Хаджар и не без усилий вскинул мешок на плечо.

Надо же. В нем вряд ли было больше тридцати килограммов веса, но старое тело ощущало это даже массивнее, чем бревна в лагере Догара на первых порах тренировок.

– И зачем? – Из всех приготовлений для похода Аркемейя лишь подтянула кожаный охотничий корсет, который выразительнее подчеркивал и без того точеную фигуру.

– Испытания тела укрепляют дух и разум, – ответил Хаджар.

– Боги и демоны, Дархан, ты не только выглядишь, но и говоришь, как старик!

Хаджар, как обычно, пожал плечами. Если его чему и научили десятилетия странствий, так это тому, что не всегда, вернее даже – почти никогда не стоит доносить свою точку зрения до того, кто не готов ее воспринимать объективно.

Что же, возможно, это действительно старость.

– Мастер, – вперед вышел один из старших учеников. – Счастливого пути. Мы будем ждать вас здесь.

– Хорошо, Динорио, – кивнул Хаджар. – Отрабатывайте стойки, которые мы начали на этой неделе.

– Да, мастер! – хором грохнули немногочисленные обитатели Школы.

Бросив быстрый взгляд на сад и здание, Хаджар вместе с Аркемейей вышли за ворота. Азрея следовала за ними по пятам.

Улицы Седента встретили двух людей некоей смесью безразличия и интереса. Безразличия к цели путешествия черноволосой красавицы и старика и интересом к их собственным фигурам.

– Это мастер школы.

– Вроде да.

– Интересно, а кто с ним?

– Понятия не имею, но я бы душу князю демонов продал за ночь с такой.

– Ага, конечно... Князь бы первый с ней и возлежал.

Направляясь к выходу из города, Хаджар выглядел несколько отстраненно. Задумчиво.

– Непривычно.

Увы, слова Аркемейи вывели его из этого состояния быстрее, чем он того бы хотел.

– Что именно?

Охотница на демонов осмотрела улицу и обвела рукой по широкой дуге.

– Все это, – ответила она. – То, что меня здесь никто не знает и что всем плевать.

Хаджар, краем уха слыша переговоры проходящих мимо жителей, только усмехнулся.

– Не уверен, – с намеком протянул он.

– Я не про похоть, – отмахнулась Аркемейя, – а так... в целом. Ты поэтому здесь обосновался? Чтобы подальше ото всех?

Хаджар посмотрел на небо. Чистое и ясное, почти безоблачное.

– Может быть, – уклончиво ответил он.

Аркемейя собиралась спросить что-то еще, но к этому моменту они уже подошли к городским воротам. Школа Хаджара располагалась практически около городских стен.

– Мастер Хаджар, – поклонился внезапно один из стражников.

Очередь как на выезд, так и на въезд была совсем небольшой. Седент не являлся каким-то торговым центром района или просто крупным городским формированием.

Обычный, ничем не примечательный городок...

– Здравствуй, Джереми, – кивнул Хаджар. – Как матушка, как братья?

– Спасибо, мастер, – еще раз куда ниже поклонился молодой стражник. – Проходите.

И, не спрашивая пошрины, он пропустил Хаджара и его “спутницу” за ворота. Стена толщиной даже меньше метра уже почти осталась за спиной, когда стражник Джереми окликнул пропущенных им же без очереди (что удивительно, в ряду ожидающих никто по этому поводу не высказывал негатива).

– Вы еще вернетесь, мастер?

– Надеюсь, Джереми, – ответил не оборачиваясь Хаджар.

Оказавшись за городом, он прикрыл глаза и вдохнул воздух полной грудью. Странно, вроде они сделали всего несколько шагов за городскую черту, как он уже ощущал себя несколько иначе.

Его окружали не тесные стены, высокие и низкие дома, заборы и лавки, а бескрайние просторы лесов и полей. Вместо мостовых и брусчатки – вытоптанная земля тропинок, где-то рядом тракт, выложенный камнем, но кроме этого – лишь трава и еще влажная от утренней росы трава.

В небе парили птицы.

Даже они немного отличались от тех, что летали над Седентом. Чуть более свободные, немного более горделивые и прекрасные.

– И зачем ты запер себя в городских стенах, Хаджар? – улыбнулась Аркемейя.

Лицо Хаджара стало вдруг чуть более спокойным и даже молодым. Разгладились складки, и морщин даже поменьше стало.

– Я ведь уже говорил про испытания, – вздохнул Хаджар. – К тому же в городе есть те, кого можно учить, чего не скажешь о лесах и долинах.

– А тебе так нужны ученики, о Великий Мечник? Или все, что осталось в старом дряхлом теле, это раздутое эго?

Хаджар мог бы ответить, что, обучая кого-то, он сам лучше постигал и погружался в те азы, которые преподавал. Каждый ученик для него – это точильный камень, на котором он обрабатывал собственное мастерство и искусство.

Может быть, это эгоистичная точка зрения, недостойная настоящего мастера, но Хаджар так и не взял личного ученика, которым был, если так подумать, по отношению к Травесу или Оруну, да примут их праотцы.

Все, кто находились в “Школе”, были краткими спутниками на длинном пути жизни и развития. Хаджар заботился о них, но не больше, чем о тех, за кого взял на себя ответственность.

– Ну ладно, это все лирика. – Аркемейя подвязала тесемки ножен, хотя Хаджар, даже лишенный Взора, чувствовал, что на них наложено достаточно заклинаний, чтобы сабли не покинули “плена” без усилия их владелицы. – Перейдем к главному – Страшная Впадина не в столь уж легкодоступном месте находится, а я тебя, при всем уважении, на своей спине не потащу. Как добираться будем?

Хаджар только улыбнулся и повернулся к Азрее. Опустившись перед ней на корточки, он протянул ладонь, и котенок, мурлыча, потерялся о нее мордочкой.

– Ну, подвезешь меня до места назначения? – прошептал Хаджар.

– У тебя деменция, старик? – засмеялась Аркемейя. – Ты собрался ехать верхом на кот...

Азрея, глянув за спину своему двуногому товарищу, зашипела, поднялась на подушечки лап, выгнула дугой спину и вздернула пушистый хвост.

Воздух завибрировал от энергии. Со всех сторон света потянулись полосы белого огня, сверкнули молнии; реки огня закружились вихрем вокруг маленького котенка.

Аркемейя, даже учитывая весь ее опыт, никогда не видела ничего подобного. Но, что занимало ее куда больше, в этих потоках белого пламени и молний она чувствовала что-то знакомое. Будто уже где-то видела или, может, ощущала нечто подобное.

Но увы, даже абсолютная память Рыцаря духа в данном случае пасовала и не могла дать нужного ответа – где, когда, а самое главное – кто. Ибо эти молнии и пламя ассоциировались у Аркемейи с человеческим образом, а никак не звериным.

– ...котенком, – договорила шокированная охотница на демонов.

Когда вихрь спал, то на месте маленького белого котенка оказался огромный тигр. И не просто огромный, а скорее даже – гигантский. В холке он был выше, чем лучшая скаковая лошадь, длиной, даже до хвоста, превышал все четыре метра, а вместе с хвостом и считать страшно...

Под его белоснежной, покрытой черными полосами шерстью прятались мощные, тугие мышцы, порожденные бесчисленными битвами за жизнь. И даже так Аркемейя видела шрамы, которые оставили не только чьи-то когти или клыки, но и сталь и даже магия...

Кстати, о когтях и клыках: их полный комплект, наличествовавший у тигрицы, внушал трепет и уважение.

– Проклятье, Хаджар, где ты достал такое сокровище?! На какой она стадии? Древняя или первобытная? Но почему тогда не разговаривает? Хотя разум у нее, конечно, почти человеческий.

– Рр-р-р, – гулкое рычание, раздавшееся из огромной пасти, свидетельствовало, что Азрее совсем не понравилось это “почти”.

– Подсоби, родная. – Хаджар провел миниатюрной ладонью по могучей шее, и тигрица, заурчав все тем же котенком, обвила хвостом пояс старика и подняла его себе на круп. – Договорил, Аркемейя из Курхадана.

Глава 1143

Аркемейя, прислонившись плечом к дереву, тяжело дышала и утирала пот со лба, шеи и... для остального ей требовалось уединиться в ближайшем водоеме.

Азрея, все еще в форме тигра, распласталась на поваленном дереве, которое под ее тушей выглядело не больше высушенного полена.

– Рр-р-р! – коротко и резко рыкнула тигрица.

Старик Хаджар, подойдя к ней, провел ладонью между ясных синих глаз.

– Знаю, знаю, красавица, – прошептал Хаджар, прислоняясь лицом к мокрому носу исполинской кошки. – Ты хотела побегать... на обратном пути набегаясь, хорошо?

– Арр...мяу-у-у. – Рык постепенно, по мере того как тигр сдувался, превращаясь в маленького котенка, переходил в мяуканье.

– И чем... недовольна... пушистая королева... на этот раз?

– Мяв! – фыркнул котенок и необычайно ловко вскарабкался по штанине Хаджара прямо ему на одежды, а оттуда и внутрь пазухи.

– Она жалуется на то, что ты очень медленная и в редкую возможность размяться ей пришлось тащиться с твоей скоростью.

– Тащ... тащиться?

Аркемейя, которая владела не самой последней техникой передвижения, едва ли не до нитки себя вымотала, чтобы хоть немного поспеять за тигрицей. И это она – адептка пиковой стадии ступени Повелителя. Постигшая несколько “Королевств” и слившая их воедино, в чьих жилах текла пусть и половина, но кровь короля демонического рода.

Даже тот же Парис Безродный, когда они сошлись в дуэли поодаль от стелы Тулепса на дальних рубежах империи Газрагас, не смог за ней угнаться и признал свое поражение.

Тот факт, что Аркемейя предпочитала сражаться с демонами, а не людьми, сдерживал ее славу, но все же она была сильна. Сильнее многих, если не большинства.

– Этот монстр просто не может быть ниже первобытного зверя! Но тогда значит, что она равна по силе Безымянным адептам и уже должна не только говорить, но и пытаться принять человеческий облик.

– Я смотрю, ты отдышалась, – только и ответил Хаджар. Он провел ладонью над листьями ближайшего кустарника, посмотрел на мох на дереве, а затем указал на северо-запад. – В пятнадцати минутах в той стороне есть водопад, и...

– И я его слышу, смертный, – чуть не сплюнула Аркемейя. – А даже если бы и не слышала, то не ты один сведущ в искусстве следопытов.

Уже в который раз Хаджар пожал плечами.

– Когда вернусь, обсудим план, – прошипела полукровка. – И даже не думай, чтоб последовать за мной. Тогда тебя ни твоя кошка, ни Синий Клинок не спасут.

– Высокое Небо... Я в теле старика, но еще не изжил своего разума, Аркемейя из Курхадана. Подглядывать за девушкой во время купания... помилуй.

Произнеся что-то едкое на незнакомом Хаджару языке (что было уже удивительно, учитывая возможности нейросети), Аркемейя удалилась по своим делам.

Когда она скрылась, Хаджар вытащил на свет Азрею.

– Ну и зачем?

– Мяв.

– Нет, я понимаю, что она тебе не нравится, но если бы она почувствовала?

– Мя-яу-у-ув.

– То, что ты владеешь “Истинными королевствами молнии и огня”, еще не дает тебе права так издеваться над нашими спутниками.

– Мяу-у-ур-р!

– Я не встаю на ее сторону, но мы, пусть и вынужденно, союзники. К тому же я должен оплатить ей долг. Или ты хочешь, чтобы Хаджара Дархана считали не верным слову?

– Мьяв.

– Вот и правильно. Тебе и должно быть стыдно. Довела пикового Повелителя до потного лба... Безумная кошка.

– Мьяур! – Азрея цапнула Хаджара за палец и, слизнув пару капель крови, вернулась обратно за пазуху.

– Есть захочешь – перестанешь обижаться, – только и ответил на это Хаджар.

Несмотря на то что Азрея путешествовала с Хаджаром уже почти век, по уровню своего развития она напоминала девушку лет шестнадцати, считающую себя взрослой, но при этом все еще юную и с ветром в голове. Хаджару частенько приходилось заботиться и едва ли не воспитывать Азрею, учитывая ее весьма своенравный характер холодного пламени.

– Ну, тряхнем стариной. – И с этими словами Хаджар взмахами ладони принялся рубить дрова для костра.

К тому времени как Аркемейя вернулась из водоема, по центру их поляны уже весело трещало пламя. На двух треногах покоился котелок с закипающей в нем водой, куда Хаджар в данный момент бросал коренья и травы.

– И что это, смертный? – с насмешкой в голосе спросила Аркемейя, на ходу вытирая волосы шелковым платком, который вскоре исчез в ее пространственном артефакте.

– Ужин.

– Смею напомнить тебе, о Великий Мечник, но адепты не нуждаются в еде.

– Именно, – кивнул Хаджар и продолжил помешивать отвар.

– Что – именно? – слегка опешила охотница на демонов.

– Не нуждаются. Но “не нуждаются” не означает, что она им не полезна.

– Ну и как же мне может быть полезен твой отвар?

Аркемейя подошла к костру поближе, после чего провела ладонью над котелком и... застыла на месте. Она даже в пару отвара чувствовала нечто такое, что было пусть и не чрезвычайно, но все же полезно для ее пути развития и тела.

– Что это такое?

– Отвар.

– Я вижу, Дархан! Я спрашиваю, как он называется?!

Хаджар вытащил из воды указку из кости какого-то зверя, постучал ей о край котелка и протянул:

– Хм-м-м...

– Хм? Что еще за “хм”?

– Просто я не знаю, как его назвать, Аркемейя. – Он достал из-за пазухи несколько кореньев и подул на них. От этого простого дуновения они превратились в труху, будто их несколько недель измельчала сотня острейших ножей. – В нем есть немного от волчьего отвара орков, немного драконьей настойки, корни солнцезвезда для энергии света и корень луноцветы для энергии тьмы, толченый камень энергии, добытый из духа, равного по силе Безымянному, для баланса и усвоения, и еще около десятка других трав и кореньев, которые я тебе называть не буду.

– Не доверяешь? – прищурилась Аркемейя.

– Просто долго перечислять, – ответил Хаджар. – А теперь капни, пожалуйста, сюда своей кровью.

– Чего? Зачем?

– Совместим приятное с полезным.

Аркемейя вновь прошипела что-то на незнакомом языке.

– Ты можешь изъясняться не так, будто тебе уже пошел второй миллион лет?

– Твой план мне не нравится.

– И что тебе не нравится в том, чтобы выдать тебя за раба? Или это уязвляет твое мужское эго – быть рабом женщины?

В отражении воды в котелке Хаджар увидел миловидное личико с разноцветными глазами.

Милая Эйне...

– Рабам во многие места нет входа, – пояснил Хаджар. – К тому же молодой раб действительно воспринимается как вещь, но вот старый... слишком много вопросов. Зачем полукровке старик раб, да еще и человек, да еще и смертный? Зачем она его привела? Слишком многие захотят спровоцировать тебя через меня. Все это ненужная в деле морока.

– И что ты предлагаешь?

– Предлагаю капнуть тебе сюда кровью.

– Зачем?

Хаджар вздохнул. Да, он уже давно отвык, что его слова не воспринимаются как сигнал к действию, а могут вызвать какие-то сомнения или недоверие.

Что же, даже такой опыт, как этот, был полезен для пути развития.

Может, и действительно за пять лет в роли мастера-наставника он приобрел раздутое эго.

– Мы воспользуемся трюком Моргана Бесстрашного. Благодаря твоей крови внутри этого отвара я смогу выдать себя за твоего... единокровного мужа.

– Единокровного мужа?! Ты в своем уме, старик?!

– Удивительно, что будучи наполовину Да'Кхасси и охотницей на демонов, ты так мало знаешь о традициях и обычаях тех, за кем охотишься. Они берут в жены своих дочерей и сестер, а то и матерей вполне спокойно и свободно, ибо демоны не знают кровосмешения.

– Но почему у меня будет муж – старик?!

– Так тебя это только волнует?

– А что еще меня, по-твоему, должно волновать?

Хаджар вздохнул.

О женщины...

– Мяу, – донеслось из пазухи.

Глава 1144

– Я представлял себе вход несколько... иначе.

– Как?

– По крайней мере, как нечто, что будет действительно походить на страшную впадину. Хаджар стоял на краю оврага. Нет, овраг реально внушал своими габаритами, но не более того. Широкий, как высохшее озеро, но абсолютно пологий, с покатым склоном.

Вокруг его краев не прорастал жуткий лес, заполненный тенями, сумраком или хотя бы тем же буреломом. Берег не был скалистым, не слышались звуки, не чудилась опасность, поджидающая за каждым углом.

Более того – здесь и углов-то не было.

Вызывающий подозрения в искусственном происхождении, овал провала, на котором вполне лаконично смотрелись бы по зиме горки со смеющимися детьми и их родителями.

– Это название прилипло к ней еще до того, как здесь образовался Седент. – Аркемейя достала из пространственного кольца длинную, почти трехметровую жердь.

По всей поверхности своеобразного артефакта шла вязь рунических символов, несущих в себе искры магии. Охотница, недолго думая, с силой вонзила жердь в землю. Да так, что от верхушки торчало не больше двадцати сантиметров.

– Что это?

– Путеводный столб, – пояснила Аркемейя, привязывая к нему веревку из корня травы десяти тысяч. Такая не порвется, даже если ей скрепить два плывущих в разные стороны небесных корабля. – Чтобы вернуться обратно, нам нужно будет иметь ориентир.

Хаджар еще раз посмотрел на дно оврага.

Вполне себе обычная заболоченная местность. Трясина, камыши, несколько жирных, упитанных уток. Но даже если учесть наличие у Аркемейи весьма демонического чувства юмора, то тратить столь редкие и дорогие артефакты на какую-то... утку (простите за каламбур) – это не в ее духе.

Да и к тому же Хаджар уже не раз, не два и, учитывая его странствия, даже не десять, имел опыт, когда потайные места встречались даже в дупле белки.

В прямом смысле слова.

Однажды ему пришлось залезть в дупло белки, которое на деле оказалось входом в пространственный артефакт, которым являлось все дерево.

История с весьма трагичным концом, так что и вспоминать о ней особо не хотелось...

– Ты уверен, что твое зелье сработает, Дархан?

Хаджар протянул ладонь к Азрее, и та, принявшись, сначала зашипела, а затем несколько раздраженно потолкала кулак Хаджара своей лапой и юркнула обратно за пазуху.

– Как минимум в течение недели никто не отличит нас от чистокровных, насколько это вообще применимо по отношению к этим сущностям.

– Хорошо. – В тоне Аркемейи не осталось и следа от недавнего сумасбродства. Теперь это была не женщина, которая пыталась в чем-то подколоть или задеть Хаджара, а охотник на демонов, собравшийся на весьма опасное дело. – Слушай внимательно. Когда мы сейчас полезем сквозь трясину, то... ты увидишь разное.

– Разное?

– Я не знаю, как это объяснить, но каждый видит что-то свое. Одних это сводит с ума, другим – наоборот – приятно. Не знаю, в общем, какая здесь магия, но она сильно и, возможно...

– Постой, – перебил Хаджар, – откуда ты знаешь, что на разных людей она действует по-своему?

Аркемейя улыбнулась. Очень хищно. Куда хищнее, чем это мог сделать простой человек.

– В ремесле охотника самый главный элемент, Хаджар, это наживка. Проверить ловушки. Узнать, что впереди... А у короля Гретхегена, как оказалось, тюрьмы переполнены. Вот я и взяла тех, кому все равно плаха светила.

Хаджар молча обвязал пояс второй веревкой и начал спускаться вниз.

– Не одобряешь? – спросила Аркемейя, когда догнала, казалось бы, немощного старца.

– Это неважно, – только и ответил Хаджар.

Спуск в полсотню метров не занял так уж много времени. И при этом Хаджар не мог сказать, что чем ближе он подбирался к границе трясины, тем отчетливее ощущал... хоть что-то. Нет, это был обычный заболоченный овраг, на краю которого грибники веками собирали грибы.

Передавали друг другу из уст в уста страшилки о том, что некоторые охотники, грибники и дети, попав в Страшный Овраг (простите – Впадину), исчезали, чтобы не вернуться вообще или возвратиться спустя многие годы измученными безумными стариками, которые боялись собственной тени.

Но все так же дети ходили сюда по зиме кататься с горки, охотники выслеживали дичь, а селяне бродили за грибами, ягодами да различным природными ингредиентами для пути развития.

– Не расслабляйся, – быстро бросила Аркемейя и первой нырнула в трясину.

Хаджар усилием воли создал вокруг головы нечто вроде воздушного шара. Он все же оставил позади возможности истинного адепта и более не мог в течение многих часов обходиться без кислорода.

Первым ощущением после того, как с чавканьем и хлюпаньем трясина приняла его в свои оклизлые и скользкие объятья, оказался привычный болотный холод.

Но Хаджар спускался все ниже и ниже. И там, где по его расчетам должен был быть склон, нога не ощущала ничего, кроме вязкой субстанции.

Холод. Но не пронизывающий или замораживающий даже душу, а просто самый обычный холод болот.

Да и в общем и целом...

Это был, пожалуй, самый богатый коридор, который Хаджар когда-либо видел в своей жизни. Пол, устланный каким-то белым камнем, излучавшим энергию. Энергию, способную расщепить душу адепта, превзошедшего границы Безымянного. Но если тот был достаточно силен, чтобы выдержать это излучение, то сделать ее более крепкой и устойчивой.

Удивительно.

Такой камень, его жалкий осколок размером с мизинец, вероятно, стоил больше, чем могли себе позволить семь кланов Даанатана... Да что там, даже совокупные вложения всего региона Белого Дракона вряд ли осилили бы покупку больше чем щепотки пыли этого камня.

Но здесь...

Здесь им устлан коридор. Коридор, конца и края которого Хаджар не видел. Такое впечатление, будто он тянулся откуда-то из-за границы левого горизонта и исчезал за гранью правого.

Стены, как и пол, тоже были выложены драгоценным материалом. Но на этот раз – металлом. И даже цвет у него оказался непостоянный. То изумрудный, то золотой, то переливающийся всеми цветами радуги, блестящий бриллиант. При беглом взгляде это была самая яркая и звездная ночь, которую видел в своей жизни Хаджар, а если долго всматриваться, то золотистый, розовый рассвет, пришедший после долгой и темной зимы.

Стены тоже излучали энергию.

Они словно умиротворяли и заживляли раны. И если бы здесь оказался человек-адепт, пусть и выше Безымянного, страдающий и умирающий от жутких душевных ран, то он немедленно бы обрел мир и покой, достигнув достаточного просветления, чтобы познать свой собственный путь в этом безумном мире.

И вот на такую облицовку, даже меньше, чем на ее пыль, не хватило бы ресурсов не только Белого Дракона, но и Алого Феникса, вместе взятых.

А ведь здесь были картины, огромные полотна, изображающие самое разное: от битв до пиров, от пейзажей до бытовых сцен.

Витражи, внутри которых находились целые цветные миры, полные садов и лугов.

Да и сам коридор по ширине таков, что его можно было спутать с центральным проспектом в столице крупной империи. А свод... такой далекий, что Хаджар сначала перепутал его с открытым небом.

Кто мог построить нечто, что одним лишь своим коридором поражало воображение?

– Слуга! – прогреготал голос, напоминавший одновременно рокот боевых барабанов, лязг колесниц, треск осадных башен, залп сотен орудий и свист стрел, рассекающих небо.

Хаджар повернулся на звук.

Сначала ему показалось, что он увидел перед собой войну. Кровавую битву, внутри которой нет места сантиментам и жалости. Бойню, где оружие – руки и зубы, где броня – кости и плоть.

– Мой хозяин. – И позади Хаджара на одно колено опустился громила, закованный в черные как смоль доспехи. Черный плащ покрывал его плечи. Черные волосы спускались на окровавленную, дымящуюся сталь. Черный меч покоился в черных ножнах. И лишь синий пояс, которым он подвязал волосы, разрушал этот облик.

– И вновь ты победил в битве, Черный Генерал, – пророкотала война.

Хаджар моргнул.

Он знал, где находился.

Это было Седьмое Небо.

Яшмовый Дворец.

Обитель богов.

Глава 1145

Черный Генерал поднялся с колен. Каждое его движение, каждый вздох внутри черных лат, даже его взгляд – все его “я” сквозило мощью. Не такой, которую Хаджар лицезрел среди великих мира сего. Фрея и Хельмер, Зимний Рыцарь и королева Зимнего двора фей – никто из них не излучал такого же могущества, как Черный Генерал.

Он являлся олицетворением слова “сила” и сутью понимания “свободы”. Он был бурей, которая надела доспехи и взяла меч. И меч его казался яростью всей небесной стихии.

Хаджар видел перед собой шторм, способный смести звезды с неба. И этот шторм кланялся войне. Войне, безусловно, могучей и страстной, пылающей, как голодный пожар в сухом лесу, но... это была лишь война.

Хаджар видел ее лицо. Он привык к ней.

Могучая варварская фигура Дергера, которая скрывалась за полупрозрачной дымкой, не позволяющей Хаджару разглядеть его в мелких подробностях, не внушала и толики того, что Хаджар чувствовал при взгляде на Черного Генерала.

– С кем ты бился на этот раз? – грохнули тысячи барабанов, воспевающих бесконечную песню битвы.

– Воины племен богини Дану штурмовали Вечные Врата.

– И многих сразил твой меч на этот раз?

– Всех, мой хозяин, – вновь склонил голову Черный Генерал.

Его голос, межзвездная буря, готовая порвать и расколоть ночное небо, звучал покорнее скулежа голодного ручного пса.

– Почему ты не взял с собой армию?

– Моя армия...

– Это моя армия! – И десять тысяч осадных орудий выстрелили огненными ядрами.

– Прошу прощения, мой хозяин. Ваша армия – простые низшие боги. Многие из них – недавние смертные. После сражений с тварями межграницы они устали. Ближайшие двести тысяч лет я бы не хотел их брать с собой на битвы.

Война сделала шаг в сторону Черного Генерала. И Хаджар почувствовал, как где-то в мире закричали дети, держащие на руках своих умирающих отцов. Как матери оплакивали сыновей, как зарастали тропы к братским могилам павшей рати.

– Значит, ты в одиночку одолел полчища этих мерзких созданий.

– Они бились с доблестью и честью, мой повелитель, – все так же стоя на одном колене, гремела буря. – Их полчища устлали Вечные Врата, и думаю, еще несколько миллионов лет они не рискнут совершить второго приступа.

Война усмехнулась. Улыбкой кровавой жатвы, где воины вынуждены добывать собственных братьев, ибо те не доживут до следующего рассвета. Дарить им покой холодной смерти вместо горячей агонии предсмертных мук.

– С каждой новой битвой, мой пес, ты становишься все сильнее и сильнее... я уже не знаю, есть ли предел твоему могуществу.

– Я служу вам душой и сердцем, мой повелитель, – еще ниже склонился Черный Генерал. – Мой меч – ваш меч. Мой жизнь – ваша воля.

– Разумеется, – захохотала война, и песни тризны полетели над миром, – но я вызвал тебя по другому вопросу, раб. Что с моей невестой?

– Она здравствует, мой хозяин. Как вы и приказали, денно и ночью я слежу за ней.

– Покидала ли она свои покои?

– Нет, мессир.

– Изъявляла ли какие-то желания?

– Нет, мессир.

– Чем же занята эта смертная, которую я, сам Дергер, бог войны, возвысил до ранга старшей богини?!

Что-то пронеслось по коридору дворца. Хаджар не понимал сути этого явления, но ощущал его невероятную силу. Силу, которая могла бы остановить мощь Черного Генерала.

Только чуть позже Хаджар понял, что это было лишь “раздражение” Дергера. Даже не гнев или ярость, а лишь “раздражение”. Простая эмоция, которая могла смести с лица безымянного мира несколько регионов.

– Дни напролет, мессир, она сидит в саду и смотрит в пруд Многих Отражений.

– В эту проклятую дыру в мир смертных?! Она никак не может забыть того горшечника?! Что же, если так, пусть вечно там и сидит! Я уже предупреждал ее, что если она не явится в мои покои и не согреет мою постель, то я обращаю ее в камень! Пришло время сдержать мое слово!

Война бросилась по коридору куда-то за спину Черного Генерала, но тот внезапно поднялся на ноги.

– Жалкий раб! Ты смеешь вставать у меня на пути?!

– Простите, мой хозяин, – склонил покорно голову Черный Генерал. – Лишь недавно закончилась битва, и ваша кровь кипит от ее эха. Пройдет время, и вы вспомните, что нет ни одной женщины, что не покорилась бы вам. Что толку славе Дергера от каменной статуи в саду, если с ним может возлечь прекраснейшая из женщин, которая когда-либо рождалась или будет рождена.

– Хм... Что же, в твоих словах есть смысл, раб. Даю тебе времени – смертный месяц. Если за этот месяц она по доброй воле не явится в мои покои, то я обращаю ее в камень, а тебя отправлю на самые дальние рубежи межграницья... скажем – на тысячу лет. Краткий срок для бога, но для смертных...

– Мой мастер, я...

– Ты думал, что от меня могло скрыться то, что ты спускаешься в мир смертных, чтобы удовлетворять плоть в постели одной из них? Ты глуп, раб. Мне плевать, с кем ты ляжешь. Но помни, если ты не справишься с этим заданием, то больше никогда не увидишь своей смертной. Ты понял меня?

– Да, мессир.

– Хорошо. Меня ждет аудиенция у Яшмового Императора. Старик опять хочет открыть Книгу Тысячи... глупец еще думает, что он может как-то помочь смертным. Этим обезьянам. Старый дурак.

– Мессир, так отзываться о властителе...

– Для тебя властитель здесь только я! Только я и никто иной! Всегда помни об этом, раб!

– Да, мессир.

Война развернулась и исчезла где-то среди коридора. Один ее шаг – годы странствий по бесконечному коридору, убранство которого было дороже, чем все совокупные ресурсы двух крупнейших регионов безымянного мира.

Черный Генерал остался в одиночестве. Он снял шлем, и волосы, вытянутые до этого сквозь специальное отверстие, разметались по наплечникам.

Хаджар понимал, что вот-вот – и увидит лицо первого из Дарханов. Тот уже начал поворачиваться в его сторону...

– Здравствуй, ученик.

Хаджар поднял перед собой руки. Вновь молодые и крепкие. Полные силы и энергии.

Он стоял посреди бескрайней долины, покрытой качающейся под ласками ветра высокой травой, создающей иллюзию, что Хаджар находился посреди изумрудного океана.

Холм с деревом, где свилась птица Кецаль. Камень, на котором когда-то сидел его славный предок и учитель – дракон Травес, а нынче у его подножия, прислонившись спиной, закутался в плащ Черный Генерал.

Из-под капюшона, скрывающего лицо стареющего воина, струились белые волосы. Даже не седые, а уже белые.

– Это иллюзия?

Хаджар сконцентрировал волю и направил ее вовне. Этому трюку он научился во времена своих странствий, когда сражался с племенем шаманов, которые были безупречны в искусстве миражей.

Но воля вернулась к нему обратно такой же чистой, как и изначально. Без примеси чужого влияния.

– Как ты уже понял – нет. – Черный Генерал продолжал рассматривать небо над головой. – Понравилось ли тебе то, что ты увидел?

– Это был Дергер?

– Да.

– А та, которую он хотел обратить в камень, это...

– Возлюбленная Горшечника, – ответил первый из Дарханов. – И он ее обратил. И вот уже тысячи эпох она стоит немым укором в его саду, а ее слезы падают в пруд Многих Отражений. Отверстие, через которое боги наблюдают за жизнью смертных.

– Зачем ты мне это рассказываешь?

– Потому что ты отправляешься в Город Демонов. Не знаю, будет ли тебе по силам одолеть его правителя, но он единственный из тех, в чьем присутствии ты не испаришься, знает о пруде Многих Отражений больше, чем я могу тебе рассказать.

– Спрошу еще раз, – нахмурился Хаджар, – зачем ты мне об этом рассказываешь?

Хаджар лежал спиной на холодной земле. Над его головой плыли облака. Он попытался было встать, но тело не слушалось.

Старое, немощное тело.

– А ты не так плохо справился, – Аркемейя подала ему руку.

Проклятье...

Опять интриги?!

Глава 1146

Аркемейя подала Хаджару руку, но тот, только по-старчески усмехнувшись, самостоятельно поднялся на ноги. Да, разумеется, ему пришлось опираться на свою трость, которая до этого была привязана за спиной, но все же.

Когда он принял вертикальное положение и огляделся, то не смог сдержать удивленно-восторженного возгласа. Он видел немало чудес в своей жизни. Возможно, даже больше, чем иные тысячелетние адепты, но подобного...

Сравнивать открывшееся ему чудо с библиотекой Города Магов было бессмысленно. То озеро служило лишь порталом, и не более того.

Но здесь... здесь взору открывалось настоящее искусственное пространство.

О его неприродном происхождении ясно говорил особый ток Реки Мира. Она словно проталкивалась через какую-то преграду, чтобы добраться до этого места. Такое ощущалось обычно лишь внутри массивных пространственных артефактов, как, к примеру, та сокровищница Черного Генерала с его Наследием в Пустошах Дарнаса.

Но даже она и близко не стояла с этими просторами.

Хаджар поднял ладонь и прислушался к шепоту ветра. Голос стихии разносился по всем сторонам света, и чтобы вернуться обратно к Хаджару, ему потребовалось не меньше семи минут. А значит, площадь искусственного мира была ничуть не меньше, чем Даанатан с его окрестностями.

Удивительно.

Удивительными были облака, закрывающие самое обычное солнце. Трава, колышущаяся в такт потокам ветра. Лес где-то около левого горизонта. Доли и холмы. Даже заснеженный пик горы виднелся где-то далеко на севере.

И все это сотворено внутри простой впадины... оврага.

– Это место создано демонами? – спросил Хаджар у Аркемейи.

– Если бы было так, то вряд ли мы бы имели хоть какие-то шансы против местного лорда, – Аркемейя старательно раскладывала карту на дороге. – Скорее всего, это место создано кем-то из древних.

Древние... Звание, которое давалось не за расу или уровень силы. Нет, так, как выяснил в ходе своих странствий Хаджар, именовались создания, появившиеся на свет многие эпохи назад.

Как, к примеру, Хельмер, Фрея, дух Курхадана, тот же Черный Генерал.

Древние не обязательно должны были быть сильными, но, скорее всего, таковыми являлись. Если кто-то сумел прожить многие сотни эпох и при этом уцелеть, то в его могуществе глупо сомневаться.

Но ходили легенды, что тот же волшебник Пепел одолел многих древних, некоторых он даже подчинил и заточил в свой легендарный походный мешок, полный несметных сокровищ.

– Смотри. – Аркемейя тонким, изящным пальцем водила по контурам карты. – У города одна внешняя стена. Не очень толстая, но высотой больше семидесяти метров.

– Высокое Небо! Семьдесят метров – это чуть ниже, чем в столице Ласкана. Зачем им такие?

– Очнись, Дархан. Считаю, что ты сейчас больше не в мире людей. Воспринимай Страшную Впадину как мир демонов. А им не нужно иметь особые техники или артефакты, чтобы ходить среди птиц. Достаточно просто родиться с крыльями.

– Резонно.

– Так вот, – Аркемейя провела пальцем от центральных ворот по длинному проспекту, – город достаточно большой и поделен на три округа. Первый из них – кварталы низших демонов. – Аркемейя указала на самую широкую из окружностей, которая охватывала едва ли не половину округа. – Второй – обычные демоны, умеющие принимать обличья людей и с рождения имеющие определенные силы.

– Как Да'Кхасси?

– Не как Да'Кхасси, – поправила Аркемейя, – а Да'Кхасси включительно. В горах Ласканских степей ютился лишь один из родов, а не вся раса.

– Но титул короля...

– В мире людей демон может называться так, как ему заблагорассудится, – пожалала плечами охотница на этих самых демонов. – Продолжим. Дальше, за вторым округом, в самом центре города – кварталы знатных демонов. Все они куда сильнее даже элитных Безымянных адептов. Замком же, как и всей Страшной Впадиной, владеет местный лорд.

– И на каком уровне силы этот лорд?

– Понятия не имею.

Хаджар с укором посмотрел на собеседницу.

– А что ты от меня хотел, Дархан?! – тут же вспыхнула полукровка. – Я далеко не самый последний адепт Белого Дракона, но даже не смогла пробраться в округ знати, не говоря уже о замке лорда! Одни только охранники стены оставят позади любого из великих героев региона.

Хаджар сомневался, что действительно любого, но подобные споры были ни к чему. Аркемейя подобным сравнением достаточно четко описала приблизительный расклад сил в городе демонов.

– Лорд, по слухам, – со вздохом продолжила Аркемейя, – готовится перейти на ступень бессмертного.

– Испытание неба и земли?

– Оно самое, – кивнула Аркемейя. – и, скорее всего, оно должно пройти где-то в ближайшем месяце. Сам этот город он построил несколько тысяч лет назад, чтобы скопить здесь достаточно ресурсов для перехода на ступень бессмертного. Ну и соорудить себе достойную защиту, разумеется.

Испытание неба и земли... Любой адепт, достигший пиковой стадии Небесного императора, мог в любой момент времени по своему желанию призвать это испытание и, если у него получится, выйти из-под власти времени и обрести истинное бессмертие.

Но испытание, состоящее из нескольких этапов, оставляло самого адепта максимально уязвимым к внешнему миру. Стоило хоть немного отвлечься от него, хоть немного позволить себе вольности, как адепта ждала участь хуже, чем смерть.

Его душа была бы сожжена и развеяна. Стерта из пути перерождения, и дом праотцев никогда бы не встретил своего сына или дочь.

Именно поэтому Небесные императоры стремились накопить как можно больше техник, артефактов и ресурсов, чтобы, во-первых, выдержать сам процесс волеизъявления небес и земли, а во-вторых – банально защитить себя в процессе.

Те, кому повезло отыскать своего партнера по пути развития, считались в этом вопросе благословленными адептами. Просто потому, что защищать себя во время испытания можно было доверить лишь тому, кто близок тебе душой.

Во время прохождения волеизъявления неба и земли на адепта обрушивались чудовищные силы, которые полностью меняли его энергетическую структуру, физическое тело и даже душу. Так что для любого адепта “зачерпнуть” немного силы из такого источника было, возможно, единственным шансом в жизни стать сильнее.

Существовали целые организации, которые выслеживали Небесных императоров, проходящих испытание, а затем распродавали их останки как невероятно ценные артефакты для пути развития.

Спрос на такие на черном рынке никогда не стихал. Хаджар лично видел во время своих странствий, как один из солидных адептов отдал за такой артефакт свою старшую дочь, против воли последней.

Вот насколько ценились останки провалившегося человека Небесного императора. Что же касается демонов, у которых концентрация духа и энергия была несоизмеримо выше людской...

Неудивительно, что местный лорд построил целый город и создал экосистему, которая будет его защищать.

Все же стать бессмертным демоном – значило попасть в высшую лигу к таким монстрам, как Хельмер и иже с ним.

– И каков наш план? – спросил Хаджар.

– Дождемся начала испытания, проберемся в замок и ударим в спину. И получим не только награду от Гретхегена, но и останки демона – Небесного императора. Думаю, они будут не лишними ни тебе, ни мне.

Хаджар кивнул.

– План, конечно, хорош, но... – Он смотрел, как в их сторону по дороге катится довольно простецкая телега. Однако запряжена она была какими-то рептилиями, а на ее козлах сидело существо, лишь отдаленно напоминающее человека. – Вот только у меня есть другая идея.

– Почему-то я в этом и не сомневалась...

Глава 1147

– Так что вот такие дела, Хадгир из Да'Кхасси, – закончил свое повествование демон Серых болот. Ну, так, во всяком случае, с языка демонов переводилось название его рода. И оно подходило его внешнему виду как нельзя лучше.

Сам по себе гуманоидной формы, вместо рук у него из рукавов обычных крестьянских свободных одежд (да-да, демоны носили одежды, что Хаджар уже мог понять хотя бы по тому же Хельмеру и Да'Кхасси Ласкана) у него торчало по три склизких щупальца. Причем произрастали они из нормальных плеч.

Торса из-за одежд Хаджар разобрать не мог, но ноги демона походили на морских коней, и только в самом низу делились на шесть маленьких щупалец с крупными присосками.

Обуви, понятное дело, существо не носило.

Что же до головы, то она была смесью карпией с человеческой. Хаджар даже ловил себя на мысли, что немного понимает мимику создания, ведущего свой род от таких же изначальных духов, что и лжебоги.

– Налоги все растут, урожая все меньше, человек в эти земли тоже теперь затащить сложнее, а на рабском рынке цены гнут такие, что проще детей своих на человек менять, чем копить.

– Что, прям так много стоят?

– Еще бы! – крикнуло создание. Одно из шести щупалец-рук отделилось и поправило соломенную шляпу, покрывавшую склизкую голову. Надо же, демон-крестьянин... – По четыре капли за хорошего раба самца, и шесть за детородную самку!

– Ничего себе.

– Да это еще мелочи, – “отмахнулся” сразу двумя щупальцами демон. Присоски пролетели перед самым лицом Хаджара, и ему стоило больших усилий увернуться от полетевшей следом слизи. – С них же еще налоги плати. За год набегают еще капля. А если самка понесет, так все две. Так что приходится обходиться на ферме своими силами.

Хаджар посмотрел за спину. В телеге лежали самые обычные овощи и мешки с крупами и мукой. Видимо, рацион демонов, когда они не питались людьми, немногим отличался от самого обычного.

Впрочем, ничего удивительного.

Люди могли поглощать ядра монстров, чтобы становиться сильнее, а вот демонам требовалась для этого человеческая кровь. Причем чем свежее, тем лучше.

Желательно лакать ее из еще живого тела.

Так что это не Да'Кхасси такие “вампиреныши”, а в целом – вся демонская братия.

– И как торговля идет, Гур'Бат'Нагун?

– Да как тебе сказать, Хадгир. Порой идет, но чаще – стоит.

– Опять из-за налогов?

– Да какое там, – снова отмахнулся демон, и Хаджару вновь пришлось уклоняться от слизи. – Во внешних кварталах нас, простых работяг, уже стали теснить торговцы из второго округа. У них и цена пониже. Да и качество, говорят, лучше. Хотя брехня это все Хельмерова, конечно.

– А откуда они товар берут, раз из города не вылезают?

– Так вот и я о чем, Хадгир. Скупают у нас за две трети от рыночной цены. А потом перепродают на десятую долю дороже, как собственный. Вроде и не гребут капли лопатой, но выгоду свою имеют все равно.

– Зачем же продаете?

Демон издал какой-то звук, который можно было принять за печальный смешок.

– А куда деваться? У меня вон – семь ротков, не считая двух жен. И всех кормить надо. Не говоря уже про одевать. Старший и вовсе собирается проходить экзамен – хочет в наш родной мир отправиться. Лучшую жизнь искать... молодой еще, горячий. Не понимает, что здесь всяко лучше.

Хаджар очень хотел спросить, почему в искусственном мире, созданном неким древним и приспособленным лордом, чтобы пройти испытание небес и земли, жить лучше, чем в родном мире демонов, но не стал. Это было бы слишком очевидно...

– Ну да... лучше...

– Тоже хлебнул? – понимающе спросило создание. – Хотя кто из нас не хлебнул...

– Так а что же, Гур'Бат'Нагун, ты и сейчас везешь перекупщикам за две трети?

– Разумеется, – кивнул демон. – Самому мне и лавку содержать, и за охрану платить, и налоги за место. Просто у обочины, в связи с последними законами Магистрата, уже не поторгуешь. Проклятые перекупщики таки протолкнули свой закон. Теперь, коли у обочины встал с торговлей, гонят тебя взашей. И гонят больно.

– Доволен хоть?

– Да какое там, Хадгир! Вот ты бы был доволен, если бы тебя нагнули, поставили в позу неприличную, а затем загнали под самый хвост? Вот и я так же недоволен.

Позади раздался смешок. Аркемейя, завернутая в наспех намотанные тряпки, сидела на мешках с крупой и делала самый покорный вид, который только могла.

Демоны – это не просветленные социумы регионов. Здесь о равноправии ничего не слышали. Патриархат – основа “семьи” демонов, если так вообще можно назвать их союзы.

Что, впрочем, Хаджар уже лицезрел едва ли не на примере прайда “короля” Да'Кхасси.

Демон в этот момент подсел поближе к Хаджару. Так, что тот смог почувствовать болотный запах, исходящий от его слизи.

– Ну и страшная жена у тебя, Хадгир, – прошептал он, прикрывая пасть несколькими шупальцами. – Но я слышал, что о плотских утехах Да'Кхасси знают больше любых других. Неужели она так хороша в постели, что ты ее держишь при себе?

Ну да, Аркемейя, которая в мире людей прослыла первой красавицей, для рода Да'Кхасси была страшна, как последний день. Все же в ее жилах текла лишь половина крови демонов.

– А ты как думаешь, Гур'Бат'Нагун?

– Хох! – И несколько шупальцев протянулись по спине Хаджара, оставляя на его одежде склизкий след. Вот и доуворачивался. – А ты неплох, Хадгир! Только зачем личину старика человека носишь?

– Так по миру человек сверху, говорят, сейчас ходит охотница какая-то.

– А-а-а-а, – демон аж содрогнулся, – да, слышал тоже. За ее голову уже двенадцать капель предлагают, но боюсь, никто из простого народа ее не положит. Больно сильна. Хотя я бы и не отказался. За двенадцать капель купил бы рабов себе, а там, глядишь, и лавку построил.

– А скажи мне, Гур'Бат'Нагун, а много таких, как ты, недовольны торговлей?

– Ну, про много не скажу, скажу о тех, кого знаю. Сосед мой по ферме недоволен. И его сосед. И оный тоже. Ну и вообще, как на совет к старейшине приходим, так гундеж стоит громкий, но... Ничего не попишешь... Ладно, Хадгир из Да'Кхасси. Рад был с тобой словом обмолвиться. Мне в левый поворот. К торговым воротам. А ты жинку бери – и вперед по дороге, не сворачивая, там для визитеров ворота будут. Без пошлины для пеших.

Хаджар слез с телеги и дождался, пока спустится Аркемейя. Руки он ей, разумеется, не подавал. Не принято.

– Ну, бывай, Хадгир. Будет воля Вечности – еще свидимся.

– Бывай, Гур'Бат'Нагун, – кивнул Хаджар.

Демон приподнял щупальцами шляпу и покотил на телеге в другую сторону. Хаджар же с Аркемейей отправились к уже виднеющемуся городу. Стены его действительно внушали.

– И к чему был этот треп, Хаджар? – прошипела Аркемейя. – К чему привлекать лишнее внимание?

– К тому, что у меня созрел план, как нам попасть в замок незамеченными и без особого труда.

– Да? И как же?

– Все просто, дорогая Аркемейя. Мы устроим демонские бунт и революцию!

Кажется, Аркемейя выругалась.

Глава 1148

Очередь в город демонов скопилась небольшая, но разношерстная... разночешуйчатая, разнокрылая, разноклыкастая, но весьма опрятно одетая.

Это выглядело немного сюрреалистично для Хаджара.

Прежде он не встречал демонов в большом количестве. Ну и тем более жизнь его помиловала от того, чтобы лицезреть демонов внутри их собственного социума. Причем внутри весьма цивилизованного социума.

Причем, как показалось Хаджару, даже более цивилизованного, чем некоторые людские.

– А что, Мардригха, сегодня на воротах опять толпа?

– Видимо, Жухашандуг. Ну ничего – постоим. Все равно раньше полудня лавки не открываются.

– А вы за чем, кстати?

– Я за новым молотом – мой совсем плох стал. Косу уже нечем выправить. А Мардригха...

– А я как раз таки за косой.

– Какая ирония!

Мар-как-его-там и Жу-как-его-там расспрашивал трех демонов: один походил на вытянутую, прямоходящую гиену, другой – на рогатую макаку, а последний и вовсе – вылитый скорпион. С поправкой на то, что скорпион был бы похож на человека и был бы обут в ботинки.

Очень много пар ботинок.

Хаджар мог поклясться своим именем, что не на всех светских раутах достопочтенные адепты изъяснялись так же чинно и велеречиво, как демоны, одетые в справные одежды из хороших материалов.

– Смотри, вы все же разорились на раба.

– Да, помогает в поле. Незаменимая вещь, достопочтенные, Вечность мне свидетель.

– А в город зачем ведете?

– Да хворь какую-то поймал, мясо человеческое. Лечить буду.

Хаджар обернулся.

Там, позади, внутри очереди он увидел зрелище, которое все же вернуло его из пребывания в сюрреализме обратно на землю. На землю, где в порванных лоскутах от грязной хламиды, которую не каждая хозяйка бы использовала как тряпку половую, на коленях, в ошейнике с поводком в виде цепи стоял юноша.

Когда-то давно он был крепким и бойким, но теперь... от былой удали остались лишь следы уработавшегося на полях трудяги. Хаджар уже видел такое – после войн рабов на рынках всегда хоть отбавляй. Так что нередко в странствиях он встречал такие вот “инструменты”.

Именно так – инструменты.

Потому как иначе к ним никто не относился.

– Успокойся, – прошипела на ухо Аркемейя, – ты ему ничем не поможешь.

– Ты...

– Посмотри ему в глаза.

Хаджар прислушался к словам полукровки.

Карие, теплые и... абсолютно лишённые даже малейшей искры разума.

– Что с ним? – Ветер вокруг Хаджара успокоился, и люд... демоны перестали обсуждать переменчивость погоды внутри своего искусственного мира.

Да, даже несмотря на то, сколько времени прошло с рабского прошлого Хаджара, он все еще не мог оставить это настолько позади, чтобы не видеть в рабовладельцах априори врагов.

Хотя, возможно, его короткая вспышка была связана с другим воспоминанием. С тем, как с гор Балиума спустился мастер секты Черных Врат верхом на...

Хаджар замотал головой и отогнал тяжелые воспоминания.

Для них не время и не место.

– Все местные рабы питаются едой демонов.

– И?

– То, что она выглядит как обычная, еще не значит, что таковой является на самом деле, – Аркемейя говорила об этом, как о чем-то само собой разумеющемся. – Так что ничего здесь не ешь.

– Спасибо за своевременную информацию, – с легкой издевкой в голосе произнес Хаджар.

Странно, но в присутствии полукровки он вел себя как-то слишком... резко. Неужели все это из-за слов Фрей?

– Ну извини, – продолжила шипеть Аркемейя, – я еще немного не свыклась с мыслью, что мы будем устраивать революцию.

– Скорее бунт, – поправил Хаджар. – Здесь достаточно сухих бревен. Одной искры хватит, чтобы устроить пожар, который выльется в массовое негодование. А там толпу надо будет только направить в нужное русло.

Аркемейя посмотрела на Хаджара. Для нее его слова звучали сложно и в чем-то даже жутко, но Хаджар говорил об этом так, будто дело действительно плевое и странно, что Аркемейя, опытная охотница на демонов, не догадалась так поступить, когда в первый раз прибыла в город.

– Ты ведь это уже делал, – вдруг поняла полукровка.

– Что именно?

– Революцию... бунт. Называй как хочешь.

– Было пару раз, – не стал спорить Хаджар и вернул тему в прежнее русло. – Что не так с едой?

Аркемейя помолчала какое-то время, а затем скужающим тоном ответила:

– Понятия не имею. Может, с водой что-то не так, с почвой или воздухом. Хотя, скорее, все сразу. Когда ее едят демоны, то все в порядке, но если обычный человек, то она влияет на него... ну, как очень сильный наркотик. Немедля отшибает разум, а затем и волю к жизни. Люди превращаются в скот, который работает за новую порцию еды... Что не сильно отличает их от сородичей сверху.

Теперь пришел черед Хаджара смотреть на Аркемейю с неммым укором.

– Что? – спросила она с невозмутимым видом. – Я пока так и не решила, к кому тяготею больше – к демонам или людям.

– Но...

– А то люди людей не убивают, да? – огрызнулась охотница. – То, чем девушка зарабатывает на жизнь, лишь ее дело и ничье кроме.

Хаджар вздохнул и покачал головой.

Видит Высокое Небо, это будут долгие дни.

Очень долгие.

– Кстати, о заработке, – вспомнил Хаджар. – Что наш склизкий знакомый говорил о каких-то каплях?

– Ах да, – спохватилась Аркемейя, – ты ведь не знаешь...

– Как я сейчас выяснил, я очень многого не знаю.

– Мужчина, который признает свое невежество? Возможно, ты еще не до конца потерял, северный варвар.

Хаджар только улыбнулся на это.

– В общем, как ты уже мог догадаться, демонам, богам, жителям мира духов и бессмертным простые деньги ни к чему.

– Да, мне это приходило в голову. Но я думал, что они обмениваются артефактами или, может, ядрами зверей.

– Слишком много таскать в пространственных артефактах, а они не безразмерные, – отмахнулась Аркемейя. – Так что все они используют жидкий эквивалент Реки Мира.

– В смысле?

– В прямом. – Аркемейя едва было не продвинулась в очереди вперед Хаджара, но вовремя спохватилась и осталась стоять на месте. Благо говорили они так тихо, что никто их не слышал. – Настолько сконцентрированная эссенция мировой энергии, что принимает жидкую форму.

Капля самой Реки Мира?

– И сколько...

– Если ты про стоимость – может быть, обеих моих сабель было бы достаточно, чтобы обменять их на одну каплю. А если про количество энергии, то больше, чем может сгенерировать за сто тысяч лет Безымянный адепт.

Хаджар выругался, причем довольно грязно.

– Так что, – продолжила Аркемейя, – если честно, я чуть не поддаюсь искушению подняться наверх, взять в плен сотню-другую смертных и продать их здесь.

Хаджар вспомнил, какие фермер озвучивал цены на рабов. Да в этом городе можно было сколотить целое состояние на торговле живым товаром!

– И что же тебя остановило?

– Ну, для начала, – скривилась охотница, – меня оскорбляет тот факт, что ты такого обо мне мнения, а во-вторых... завеса сверху не пропускает девять из десяти смертных, превращая их в удобрения для местной растительности.

Хаджар едва воздухом не поперхнулся.

– И об этом ты решила сообщить только сейчас?!

– Слушай, Дархан, меньше знаешь – проще жить. Думай лучше о том, что все налоги стекаются в замок лорда и, если нам удастся его одолеть, то мы сможем их поделить в равных долях.

– И об этом тоже ты говоришь мне...

– Только сейчас, да, – перебила Аркемейя. – Девушке же нужно как-то себя содержать. Так что я планировала утащить все сокровища сама. Но, видя, какой ты скряга, думаю, это будет сделать не так-то просто.

Хаджар провел ладонью по своему старому, морщинистому лицу.

– О Высокое Небо, – прошептал он, – за какие грехи?

К этому времени они как раз подошли к стражнику – огромной, тонкой, но довольно суровой прямоходящей четырехметровой ящерице, закованной в броню.

За спиной у нее стояли девять точно таких же “молодцев”. Причем все в одинаковых доспехах.

Начиналось самое интересное.

Глава 1149

– По какому поводу в город лорда Шахуг’Нагутана? – опрашивал ближайший охранник, в то время как остальные крутились вокруг и натурально обнюхивали Хаджара с Аркемейей и их немногочисленные пожитки.

– Беженцы, – по заготовленному сценарию ответил Хаджар.

– Что случилось?

– Барон наших земель проиграл ритуальный поединок соседу и, чтобы не оказаться в рабстве, мы с женой приехали сюда в поисках лучшей жизни.

– Чем занимаетесь? – Зеленые, не звериные и не человеческие глаза со зрачком-звездой крутились с остервенелостью хомяка в колесе. – В чем польза городу от вашего прибытия?

– Я алхимик, – чуть поклонился Хаджар.

– Алхимик, значит... – Допрашивающий после того, как остальные стражники отошли обратно на пост, вытащил на свет из пространственного артефакта медальон с руной алфавита, который Хаджар уже видел несколько раз. Язык демонов. – Это ваш пропуск внутри города, достопочтенный Хадгир из Да’Кхасси. По нему вы сможете беспрепятственно проходить по третьему и второму кольцу. При попытке войти в земли лорда и знати вас на первый раз остановят, на второй – уничтожат. Это понятно?

– Да, – кивнул Хаджар.

– Есть средства с собой?

– Нет. Бежали в спешке.

– Тогда вы можете взять официальный займ в банке. Десять капель под десять процентов годовых. Банк находится на улице Вялой Розы, около тупика Жирного Борова. Большое белое здание. Вряд ли пропустите.

– Спасибо, достопочтенный, – вновь поклонился Хаджар.

– Следующий! – Охранник уже не обращал внимания на женатую пару и начал допрос... чего-то. Чего-то очень сильно похожего на старый гнутый дуб, который при этом имел четкие гуманоидные черты.

А стоило миновать относительно тонкую, пусть и высокую стену, как мысли Хаджара о разнообразии демонической расы превратились в сумбурный поток сознания.

Такого разнообразия форм не только живых существ, но и архитектуры, Хаджар еще прежде не видел. Существа самых разных форм, в том числе и изменчивых, сновали по улицам в составе огромных толп, которые, в свою очередь, казались отдельными живыми существами.

Дома, нагроможденные друг на друга, связанные сложными системами переходов и лестниц, выглядели городом, размещенным над еще одним городом, внутрь которого убрали целую страну.

Разноцветье красок, разнообразие форм, все это ударило по разуму Хаджара волной чистого незамутненного... хаоса. Упорядоченного в своем абсолютном беспорядке.

– Пойдем, – потянула за собой Аркемейя, – не будем привлекать внимания.

Хаджар шел по тротуару, которой извивался лентой, а не был прямым, как он привык в обычных городах безымянного мира. По при этом люд... демоны ходили не только по пешеходной его части, но и среди многочисленных повозок, карет и даже летающих ковров, о которых Хаджар слышал лишь мифы и легенды в Море Песка.

– Это...

– Здесь артефакты со всего безымянного мира, – прошептала Аркемейя, – не глазами. В мирах духов, демонов и богов они не редкость.

Впрочем, сказать было легче, чем сделать. Хаджар видел, как за несколько капель уличный торговец продавал чашу, в которую можно было убрать воспоминания, а затем процедить их и выпить обратно. Очень полезный для тренировок путей артефакт.

Он видел, как другой демон, с семью хвостами и немного похожий на лисицу, продавал трубку, дым из которой создавал иллюзии, почти неотличимые от реальности.

Демон-черепаха с шерстью вместо панциря предлагал людям башмаки, которые позволяли ходить по облакам и не тратить при этом энергию.

– Лучшие самцы и самки во всем городе только у нас! – Зазывала, чем-то похожий на помесь коня и мертвеца, приглашал людей посетить рабовладельческий рынок, где уже стояли безвольные люди, желающие лишь одного – вновь прикоснуться к еде демонов.

А еще Хаджар увидел местный бордель. И будучи замороженным теми существами, что стояли около его входа в качестве “живой рекламы”, не знал, чего он больше хотел – восторгаться их безумной во всех смыслах красотой и страстью или освободить желудок от завтрака, ужасаясь безмерному уродству и жути.

Это действительно был город. Город хитро сплетенных между собой улиц и зданий, где они переплетались клубком ткацких ниток, и нельзя было сказать, где начинается тротуар, а где он становится домом, который постепенно переходит в злачную таверну, а затем снова в дом – но уже другой.

– Как здесь...

– Никак, – перебила Аркемейя, продолжая тянуть Хаджара за собой. – Ни один смертный не сможет здесь сориентироваться.

– Но...

– У демонов больше органов чувств, и мир они видят несколько иначе. Для них все, что ты видишь, является простым и понятным. Маленький городишко на отшибе цивилизации. Колония, в которой могут укрыться обездоленные.

Внимание носителю! Создание двумерной карты местности, кодовое название “Город Демонов” невозможно. Приступаю к созданию четырехмерной карты!

Ну разумеется, нейросеть не могла упорядочить весь этот хаос в простую и понятную струку... Погодите, что? В четырехмерную карту?!

– Ночью здесь все изменится, – Аркемейя словно прочитала мысли Хаджара и ответила на незадаанный вопрос. – А затем вновь – уже утром. И так – каждые двенадцать часов.

Хаджар выругался. Знание местности для организации бунта едва ли не одно из основных условий успеха. Уличные бои – важнейшая основа любой революции. Уж Хаджар, который за свою жизнь только по официальным данным устроил их не меньше четырех штук, знал об этом лучше многих.

А когда устраиваешь революцию против противников заведомо сильнее тебя, то единственная тактика, которой ты можешь воспользоваться, – бить в самые уязвимые точки. Но как в них бить, если не знаешь, куда надо наносить удар?

– Да как они тогда хотя бы домой-то возвращаются? – возмутился Хаджар. – Это ведь попросту невозможно.

– Для разума смертного, – кивнула Аркемейя. – Поверь мне, миры духов, демонов и богов, включая страну бессмертных, мало чем отличаются от того, что ты сейчас перед собой видишь.

Хаджар задумался.

Он вспомнил, как побывал во владениях королевы Зимнего двора фейри – Мэб. Там действительно все было не тем, чем казалось на первый взгляд, а время и пространство переплетались причудливо-пугающим образом.

То же самое можно было сказать и о совсем недавнем видении Хаджара. Вряд ли действительно существовал коридор, который длился от одного до другого горизонта. Скорее, это была простейшая интерпретация, которую смог создать разум Хаджара.

Да уж, создать вменяемый план в таких условиях – задача невыполнимая для любого смертного...

Благо, что за последние десятилетия Хаджар не только продвинулся по пути меча, но и начал лучше понимать принципы работы нейросети.

– Возможность рассчитать закономерности изменения окружающей структуры, – приказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.